
МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

Мистер Смерть и Чокнутая ведьма

Annotation

Ну да, отправляясь по приказу шефа забирать с аэродрома иностранного «специалиста», Арина пребывала и в грусти, и в похмелье, и в неадеквате. А что вы хотите? Не каждый день молодой красивой ведьме на полном серьезе предсказывают, что она сегодня встретит смерть. Вот и встретила... англичанина-некроманта с говорящей фамилией Мортем... А когда выдохнула, со всей широтой русской души обеспечила ему полное погружение в ментальность и быт страны пребывания. Веселые фамильяры, домовый и леший, ступа, водка, пельмени — короче, шок и ступор ежеминутно. Всего этого теперь у мистера Смерть в избытке и во время работы, и на досуге. А сам виноват, не надо было требовать в напарницы «чокнутую» ведьму. Так что получи и распишись, только постарайся не сойти с ума. И не потерять голову и сердце... Хотя бы до конца расследования...

Миленa Завойчинская

Мистер Смерть и чокнутая ведьма

© Завойчинская М. В., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Мой сладкий сон нарушило рычание мобильного. Не открывая глаз, я пошарила рукой, нащупала его и хрипло каркнула:

— Ну?!

— Не «нукай» на шефа! — в тон мне отозвался мой начальник.

— Бывшего шефа, — ворчливо отозвалась я, сбавив тональность. — Я уволилась.

— Ничего не знаю. Ты еще не отработала до конца положенные две недели. Так! Ты мне зубы не заговаривай, Арина. Собирайся быстренько и дуй к аэродрому. Нужно встретить иностранного специалиста.

— А вот и не выйдет! — злорадно отозвалась я. — Я в отпуске без сохранения заработной платы. Так что пусть вашего специалиста встречают Пашка или Лёлик.

— Заняты они. Оба. Так что встала, погрузилась в машину и помчалась куда велено!

— Шеф, я не могу. — Сев, я подтянула колени и подперла подбородок свободной рукой. — Я на рок-концерте была, потом мы с парнями в кабаке зависали... Нельзя мне за руль. И вообще, я, между прочим, умираю. Сердца у вас нет!

— Ар-рина! Твою ж маму, как бы ни было страшно ее упоминать! Седлай тогда свою ступу, но чтобы встретила мне англичанина и доставила в целости и сохранности. Номер в отеле «Полночная звезда» ему забронирован, отвезешь, заселишь и можешь дальше умирать!

— Шеф! И маму не вспоминайте, чур меня!

— Чур! Бери свое тренированное в фитнес-зале тельце, грузи его в ступу и лети за некромантом, я сказал! Немедленно! И шляпу не забудь, гость ведь иноземный. — Начальник, отдав приказ, отключился.

За окном едва занимался рассвет. Лететь куда бы то ни было мне не хотелось в принципе, а учитывая трое практически бессонных суток и глубочайшую депрессию, тем более.

— У-у-у, волчара позорный! — Я от души высказала несколько нецензурных слов в адрес Владимира Вольфганговича и швырнула мобильник на кровать.

Телефон тут же снова зарычал, а с экрана оскалился здоровенный серый волк. Аватарку и рингтон для шефа я выбирала соответствующие.

— Да лечу, лечу! — зыркнула я и сползла с постели.

Звонок тут же отрубился. Иногда мне кажется, что мой горячо любимый шеф никакой не оборотень, а телепат или провидец.

Прихорашиваться времени не было. Раз уж босс позвонил среди ночи, наорал, нагрубил, помянул мою маму (не в ночи будет сказано) и велел брать ступу, значит, дело плохо, а персона, которую надо встретить, важная. И потому нужно мчаться со всех ног. Нечасто к нам приезжают иностранные некроманты. Своих не хватает, что ли? С чего вдруг его пригласили?

Я цапнула с пола брошенную туда, перед тем как упасть в постель, футболку, натянула ее и, не включая свет, босиком прошлепала в гостиную и к лоджии. Жила я на третьем, последнем этаже как раз по причине того, что лётную ступу парковала здесь же. А часть балконного козырька пришлось удалить, оставив от него лишь половину, иначе как взлетать? Благо в этом районе, застроенном так называемыми таунхаусами, всем было наплевать на мелкие переделки собственного жилища. Сосед на первом этаж вообще пристроил себе

маленькую верандочку. Выбирался туда теперь по лесенке через окно и расслаблялся в кресле-качалке, хрыч старый.

Покосившись на занимающийся рассвет, я стянула брезентовый чехол, прикрывающий ступу и метлу.

— Шляпа! — проворчала, вспомнив последнее указание шефа. — Где эта треклятая шляпа? Ага!

Нахлобучила на голову остроконечную ведьминскую шляпу, которую надевать полагалось исключительно при общении с иностранцами. Такие вот они странные товарищи, мол, если нет специальной шляпы, то ты вроде как и не ведьма. Дикае люди, что с них взять. Будто способности зависят от формы головного убора. Нашим обывателям этот колпак тоже нравился (а всё из-за засилья иностранных фильмов), но если его не было, то это никого не смущало.

Я на секунду замерла, размышляя, что забыла. Мозг категорически отказывался помогать в этом, поскольку последние три ночи я фактически не спала. И сегодня-то только-только отключилась, как меня разбудил Владимир Вольфгангович.

Что-то я определенно запамятовала, но что именно, сообразить никак не получалось. Мутило, голова была как в тумане, клонило ко сну, глаза с трудом фокусировались на окружающей действительности. Поразмислить мне не дал все тот же телефон, с которого опять оскалилась волчья пасть.

— Да сказала ведь, лечу уже! — с досадой рывкнула я, запрыгнула в ступу и взлетела.

Небольшой частный аэродром, куда обычно прилетали важные гости, находился в тридцати километрах от города. Обычно мои коллеги ездили туда на служебной машине, встречали прибывших и отвозили в отель «Полночная звезда». Но чтобы встречать на ступе... Такое было впервые. Надеюсь, у этого англичанина багажа мало, иначе придется оставить на хранение, а потом уже вещи заберет кто-то из парней.

На свежем воздухе организм более-менее проснулся, в голове и глазах слегка прояснилось, к тому же я замерзла. И вот именно тогда обнаружила, что вылетела босиком, без портков, но в шляпе и в черной безразмерной футболке с чужого плеча. А вот не надо было будить меня среди ночи! В результате я нацепила не свои вещи, а выигранную в пьяном споре в кабаке одежду байкера Митяя — огромного пузатого бородача. В этот «танковый чехол» можно было упаковать четырех таких, как я, а потому майка сползала с одного плеча, была мне чуть выше колен и при этом широченная. На высоте ветер своенравничал, пытаюсь уволочь головной убор, пробирался немыслимым образом даже внутрь широкой ступы, задирает футболку и совершенно бесцеремонно задувал куда не надо.

Злобно цыкнув, я притормозила, стащила с себя бюстгальтер и завязала его на талии вместо пояса. А шляпу нахлобучила поглубже. М-да. Представляю, какой у меня вид. Гостя кондрашка хватит. С другой стороны, мне это глубоко безразлично, сдам его в отель и больше никогда не увижу. У меня личная трагедия, плевать я хотела на каких-то там иностранцев.

В общем, вот такая нарядная я и опустила на летное поле частного аэродрома.

Возле маленького аккуратного самолетика с недовольным видом уже стоял тот, кого мне надлежало встретить. Прибывший некромант оказался высоким статным брюнетом с модной стрижкой и укладкой, в строгом синем костюме, белоснежной рубашке и при галстукe. И тут к нему выбралось из типичной такой ведьминской ступы нечто босое, лохматое, с потекшим макияжем (а он сто процентов потек, потому что у меня не было сил смыть боевой раскрас,

который наносила перед походом на концерт), в остроконечной черной шляпе, расписанной золотыми знаками зодиака. Но апофеозом, несомненно, являлась подпоясанная красным кружевным бюстгальтером футболка с белой надписью «Возьми меня, если сможешь» и рукой с оттопыренным средним пальцем. Кстати, именно из-за надписи и руки с неприличным жестом я и спорила на эту футболку. Иначе, зачем бы она мне сдалась?

— Ай, садись, чернявый. Прокачу с ветерком! — с акцентом пропела я. Ну не удержалась, каюсь. Понаблюдала за вытянувшимся лицом офигевшего мужика и сжалилась: — То есть служба доставки прибыла. Велено встретить иностранного специалиста и отвезти в отель. Ваш багаж, сэр?

Сэр таращился на меня, явно не понимая.

— Do you speak English?^[1] — поинтересовалась вежливая я, мысленно кроя тихим добрым словом своего шефа. Мог бы предупредить, что иностранец по-нашему не говорит.

— Of course^[2], — чопорно отозвался некромант и тут же добавил по-русски, но с заметным акцентом: — Можете обращаться ко мне — мистер Мёртем. Мистер Теодор Мортем. Не сэр.

— Арина Стрельцова. Добро пожаловать. Мне велено доставить вас в город. Полетели? — сдвинула я на затылок свою остроконечную шляпу. Дико хотелось почесать голову, зудящую от огромного количества лака для волос, использованного перед выходом в свет.

— На этом?! — в ужасе уставился он на мой транспорт.

— Проблемы? — сухо уточнила я и переложила метлу из руки в руку. Не люблю, когда мою замечательную гоночную ступу недооценивают. Не для того я вбухала в нее кучу чар и заказала аэрографию. Ступа у меня — загляденье! Не каждая машина так красиво раскрашена, как она.

— Никаких проблем, мисс, — оценил мой недовольный вид пришлый специалист.

— Прошу на борт, — сделала я приглашающий жест. — Багаж?

Некромант решил времени на разговоры не тратить. Подхватил саквояж, стоявший у его ног, и, держась прямо, словно палку проглотил, дошагал до меня. Напоследок одарил непроницаемым взглядом, прочитал надпись на футболке, внимательно посмотрел на оттопыренный средний палец на нарисованной руке, опустил вещи в ступу и забрался сам.

Вздыхнув, я перебралась к нему, покрепче перехватила метлу и направила ступу в небо. Надо поторопиться, пока город не проснулся. Не хочется тратить силы на то, чтобы прикрыть свой летающий транспорт от взглядов обывателей, до сих пор считающих, что магии не существует, а ведьмы, оборотни, некроманты — это сказочные персонажи.

Задумавшись и торопясь, скорость я развила внушительную. Как оказалось, чересчур. Но оценила я это, лишь приземлившись на лоджию своей квартиры. Некромант, который стоял все это время, вцепившись побелевшими пальцами в борт ступы, отливала нежной зеленью и судорожно сглатывал. Впрочем, надо отдать должное его выдержке: ни слова упрёка, ни малейшего укоризненного взгляда. Тяготы путешествия он перенес стоически. Я даже зауважала его. Сразу видно, у человека хорошее воспитание и идеальные манеры.

— Прибыли, сэр. Дальше я вас не повезу. Рассвело, по воздуху — чревато неприятностями. Придется поймать такси, чтобы оно доставило вас в отель, — сообщила я гостю и выбралась на пол.

Дождалась, пока англичанин переберется ко мне, укрыла ступу и метлу чехлом и распахнула дверь:

— Прошу.

Одарив меня не слишком дружелюбным взглядом, он в очередной раз тяжело сглотнул, подхватил свой саквояж и первым вошел в гостиную моей квартиры. Я немного помедлила, окинув просыпающийся город тоскливым взглядом. Как же обидно!

Впрочем, погрузить мне не удалось. Из комнаты послышались стук, писк и возглас моего гостя. Ну что там еще?! Я поспешила внутрь и замерла, увидев потрясающую картину — иностранец стоял с ошарашенным лицом и вскинутыми руками, на кончиках пальцев которых искрились заклинания, на его голове, вцепившись в волосы, распласталась белка-летяга, а выроненный саквояж валялся на полу.

— Эт-то... что?! — с сильным акцентом спросил англичанин. После чего на ощупь подхватил нападавшую, стащил и брезгливо вытянул перед собой, держа за шкуру.

— Белка, — озвучила я очевидное, стараясь не улыбнуться. — Не надо ее убивать. Она просто глупо пошутила и наверняка уже сожалеет.

— А почему такая большая? — строго спросил он.

— Ну хорошо, хорошо. Это *большая* белка-летяга. Мой фамильяр. Дорогая, поприветствуй гостя.

Та сверкнула глазенками, зафыркала и пропищала:

— Здрасьте!

— Фамильяр, — со вздохом, полным вселенской скорби, произнес мистер Мортем.

Поискал взглядом, куда бы пересадить свой пушистый груз, после чего прошел к дивану. Белочку он достаточно аккуратно опустил на подушку, а сам сел подальше от нее.

— Выпить? — участливо предложила я, стаскивая шляпу и закидывая в кресло.

Прямо аж жалко стало мужика. Столько часов летел из своей Англии, потом добирался до города на ступе не совсем адекватной ведьмы вместо комфортабельного автомобиля, не успел сойти на твердую почву, как подвергся атаке чересчур любопытного шкодливого фамильяра.

— Благодарю, мисс, — склонил он голову. — Виски, если можно.

— Не держим-с. Водка, сэ, — подавила я улыбку.

Иностранец только рукой махнул, из чего я сделала вывод: ему сейчас годится всё, что горит и поможет снять стресс. Но только я собралась выйти, как заметила краем глаза длинный полосатый хвост. Ну нет! Пропустить такое зрелище я никак не могу.

К ничему не подозревавшему некроманту крался... енот. Обычный такой енот-полоскун. Тоже у меня живет, да.

— Oh my God!^[3] — по-английски воскликнул мистер Мортем, увидев подбирающегося к нему с вытянутыми вперед лапками зверька. — Это еще кто?!

— Енот-потаскун, — сохраняя каменное лицо, но чуть дрогнувшим голосом отозвалась я.

— Арина, — скосил на меня глазенки обладатель полосатого хвоста. — Сколько раз можно повторять: я — енот-поласкун.

— Полоскун? — поднял брови англичанин и сделал попытку отодвинуться от крадущегося к нему с вытянутыми лапками зверька.

— Да нет же! По-ла-скун, от слова «ласка», — возмущенно исправил его наконец-то добравшийся до жертвы хвостатик. — Обнимашки?

На Теодора Мортема даже смотреть смешно было. Похоже, он осознал, что попал в суший дурдом, и тут все происходит совершенно ненормально, и непонятно, что случится

через секунду... Но, кажется, он с этим смирился, потому что даже не вздрогнул, когда енот подобрался вплотную, обнял его обеими лапками и замер.

— Мисс Стрельцова, а медведь где? — спросила меня жертва четверолапого любителя «обнимашек», обреченно поглаживая его.

— Какой медведь? — растерялась я.

— С балалайкой, разумеется.

— Ах, этот. Уехал Михаил Михайлович. Вышел из запоя и уехал пчёл разводить.

Кажется, ответила я не в тему, потому что Муртем прикрыл лицо свободной ладонью и не то всхлипнул, не то вздохнул. Похоже, про медведя с балалайкой — это были сарказм и ирония, но я же не виновата, что мой коллега оборотень и правда уехал восстанавливать пошатнувшееся здоровье. И балалайку забрал.

— Вам, кстати, сэр, фамильяр не нужен? Вот этот хвостатый потаскун совершенно свободен и очень нуждается в хозяине.

— Арина! Я по-ла-скун!

— Мисс, я не сэр, говорил ведь уже. И нет, фамильяр мне не нужен. Я некромант, если вы забыли.

— И что? — подняла я брови. — Проходите в кухню. У нас, русских, всё самое задушевное происходит именно там.

Не оглядываясь, я покинула гостиную. Воспользовавшись заминкой, сначала проскользнула в ванную.

Вид в зеркале... Ну... Лучше сейчас не смотреть на себя, так для психики спокойнее. Длинные густые светло-каштановые волосы стояли дыбом благодаря огромному количеству укладочных средств и начёсу. Словно я попала в эпицентр урагана, меня там повертело, а потом выплюнуло. Черный карандаш, тушь и тени для век размазались. Обычно я интенсивный макияж не делаю, поскольку глаза у меня и так выразительные — светло-серые с темным кантиком по внешнему краю радужки. Маму мой цвет глаз злит, говорит, что я от отца его унаследовала, а надо было бы от нее. Но мне мои очи нравятся — серые, завораживающие, а тонкая темная полоса, ограничивающая радужку, мне кажется необычной и загадочной.

Да-да, я сама себе очень нравлюсь и ничуть этого не стыжусь. У меня все отлично и с внешностью, и с фигурой, и с ногами, и с бюстом.

Я тщательно умылась, почистила зубы, причесалась, морщась и дергая спутанные пряди, после чего собрала волосы в аккуратный хвост. А то как-то даже неудобно. Никогда в жизни я еще не появлялась на людях в таком жутком виде... Угроздило же! Заменявший мне пояс бюстгальтер я отправила на полагающееся ему место и надела висевшие на веревке после стирки джинсовые шорты. Как удачно их еще не убрали из ванной. Шортики, конечно, все равно не видно под длинной футболкой, но мне так спокойнее.

После чего, чувствуя себя немного увереннее, я проскользнула на кухню. В холодильнике стояла початая бутылка водки, вот за ней я и отправилась. Там же имелся и томатный сок, который я тоже достала. А когда захлопнула холодильник и обернулась, то обнаружила, что мой гость уже сидит за столом, а на его коленях... правильно... потаскун с пушистым хвостом. Не так-то просто избавиться от того, кто еще не получил достаточное количество обнимашек. Белка обнаружилась здесь же, на кухне. Но она вскарабкалась на дверь и наблюдала за нами сверху.

— Как тебя зовут? — спросил иностранец енота, пока я доставала рюмки.

— Граф. Просто Граф, — воодушевленно представился зверь.

— Что, прости? — на породистом лице англичанина нарисовалось удивление.

— Зовут меня так, — пошевелив усами, отозвался его собеседник.

— Евграфий он, — закатив глаза, пояснила я, поставив на стол хрусталь.

— Сокращенно — Граф! — запыхтел енот.

— Ёнька, не выпендривайся, — пропищала с двери летяга.

— Значит, Евграфий, он же — Граф, он же — Ёнька, — смиренно протянул Мортем и с тоской взглянул на запотевшую бутылку водки. Эх его пробрало общение с нами замечательными. — А вас, пушистая маленькая мисс?

— А я Белла, — помахала она ему лапкой. — Но у меня уже есть хозяйка.

— Очень приятно, Белла. — Вежливый некромант склонил в приветствии голову, чем немедленно покорила мою подружку. Если бы сквозь шерстку можно было увидеть ее кожу, то мы, несомненно, лицезрели бы смущенный румянец.

— Мисс Арина, можно мне «Кровавую Мэри»?

Я фыркнула от подобных запросов. Он реально считает, что я после трех бессонных суток смогу нацедить ему водку поверх томатного сока так, чтобы они не смешались?

— Не держим. Вот вам Машка в рюмашке... — налила я в стопку ледяной водки. — Вот ее кровушка, — наполнила стакан томатным соком. — Вы, уважаемый, сначала женщину на грудь примите, а потом уж ее кровушку пейте.

Затаив дыхание я, Белла и Ёнька следили за тем, как Мортем опрокинул в себя водку, передернулся, выпучил глаза и схватился за стакан с соком. Очи у него, кстати, весьма необычные. Поначалу я в темноте не заметила, да и не до того мне было. И лишь сейчас рассмотрела внимательно. Сей представитель британцев явно страдал гетерохромией^[4] (если только это не последствия какого-нибудь жуткого магического ритуала), а потому глаза у него разноцветные. Один зеленый, второй — темно-карий, почти черный. Эдакий Мефистофель... Некроманту подходит, но выглядит жутковато.

— Может, вы есть хотите? — участливо спросила белка-летяга. — Поди, в вашей Англии нормальной еды-то и нет? Всё овсянка да овсянка...

— Это было бы очень любезно с вашей стороны. — Пересадив упирающегося енота на соседний стул, иностранец уставился на меня. — Пицца?

— Лучше! — пафосно заявила я и снова полезла в холодильник.

Через минуту я выставляла перед ним свои скудные запасы.

— Бекон? — уточнил он с опаской.

— Сало! — и перечислила остальное: — Соленые огурцы. Квашеная капуста. Хлеб ржаной. Хрен.

— Хрен? — обреченно повторил Мортем.

— Хрен! — подтвердила я. — Русская кухня.

— Сэндвич?

— Бутерброд!

Белла спрятала мордочку в лапках, слушая наш примечательный диалог, а Енька уткнулся носом в хвост, лишь глазенки блестели.

— Можно мне еще рюмку водки, мисс Арина? — поднял на меня несчастный взгляд иноземец.

— Можно и не одну, — любезно отозвалась я.

Налила ему, подумав, и себе плеснула.

— Чувствую себя так, словно я попал на чаепитие к Безумному Шляпнику^[5], — окинув взглядом яства на столе, пробормотал гость.

— Добро пожаловать в Россию! — Отсалютовав, я залпом выпила, после чего достала посуду, приборы и нарезала сало и хлеб.

Пока заморский мистер ел, я периодически хрустела соленым бочковым огурцом и, подперев кулаком подбородок, наблюдала за мужчиной. После третьей «Машки в рюмашке» разноцветные глаза его заблестели, в них перестал плескаться ужас от того, что ему приходилось в себя запихивать. А после пятой — так вообще жизнь наладилась. И сало оценил, и капусту бодро так наворачивал, и огурчиками хрумкал, и хлебушком ржаным с намазанным сверху хреном занюхивал, слезу изредка утирая...

— Русская водка, мисс Арина, — это величайшее изобретение человечества, должен вам сказать, — соизволил он мне сообщить.

— Да у нас вообще много чего величайшего, — в тон ему проговорила я. — Вы оцените.

Когда водка закончилась, а закуски почти не осталось, я выбралась из-за стола.

— Ну что ж, я вас накормила, напоила. В баньке попарить не могу, уж не обессудьте. Но душ — там. Если хотите, я позволяю вам воспользоваться с дороги моей ванной комнатой. Чистые полотенца вам покажет Белла, они в комодке.

— Ну спасибо, — усмехнулся подобревший после «Машек в рюмашках» Теодор.

— Так, что там еще полагается делать русской Бабе-яге? А! Спать уложить...

— О-о-о... — Глаза англичанина округлились.

— В гостиной диван раскладывается. Проявлю уж гостеприимство. Если пожелаете отдохнуть здесь, а не ехать в отель немедленно, Белла покажет, где взять комплект постельного белья. А нет, так скатертью дорога. Енька вас проводит.

— Да-да, провожу. Обниму на прощанье и лапкой помашу, — оживился енот.

— Не надо обнимать! — отрезал некромант. — Мисс Арина, я с радостью принимаю любезное предложение отдохнуть в вашем доме.

— Вот и отлично. Я спать. Сил моих больше нет, сейчас засну стоя, как лошадь. Утром меня не будить, а то превращу в жабу.

Белла и Евграфий тут же многозначительно уставились на полку с рядами стеклянных банок. В одной из них хранились заспиртованные жабки. Очень, знаете ли, полезный ингредиент при приготовлении некоторых зелий.

— Ну-ну, — добродушно усмехнулся пришлый некромант и с аппетитом захрустел последним соленым огурцом. — Вряд ли вам это удастся, мисс Арина. Но угрозу я оценил, обещаю не беспокоить. Я сам не отдыхал почти двое суток. Поэтому ваше предложение немедленно лечь спать, а не ехать в отель, принимаю с благодарностью.

— Спокойной ночи, мистер Смерть, — вяло помахала я ему рукой, развернулась и

сделала два шага к двери.

И тут меня словно молниейшибануло. Я замерла на месте с поднятой ногой. Медленно поставила ее, обернулась и уставилась на мага, практикующего всё, что связано со смертью.

— Мистер... Смерть... — раздельно произнесла, глядя на него во все глаза.

— Ну да, — не понял он. — Я некромант. И фамилия моя в переводе на ваш язык с латинского именно так и будет. Мортем — смерть.

— Мистер Смерть! — возликовала я. — Енька, Белла! Он — смерть!

Мои питомцы запищали и замахали лапками, а я метнулась к англичанину, наклонилась, схватила его за голову двумя руками и от души чмокнула в соленые после огурца и капусты губы.

— Э-э-э... Мисс Арина... Я, безусловно, польщен вашим вниманием, но поверьте... — обалдел он, не делая, впрочем, попытки вырваться или отвернуться.

Я не обратила на его лепет никакого внимания. Схватила со стола вилку, в два шага оказалась у батареи и принялась по ней стучать. Соседи, конечно, утром будут скандалить, да и к сморчкам коническим^[6] их.

— Вася-я! Васенька-а-а! Василий! Возвращайся. Я больше не умираю! Все отменяется, у нас смерть в гостях.

— Ну что ты вопишь, малахольная? — возмущенно спросил из вентиляции над кухонной плитой голос моего домового.

— Васенька, я не умираю! Пророчица все правильно сказала, это мы не так поняли. Вот он — смерть, которую я встретила, — с сияющей улыбкой я повернулась к некроманту и некультурно указала на него пальцем.

Мортем вконец ошалел от всего происходящего, но мои последние слова заставили его присмотреться ко мне внимательнее и даже с толикой сочувствия.

— Где? Кто? — Посреди кухни проявился мой домовый, Василий Васильевич. Ну для посторонних, а для меня просто Васенька. — Вот энтот? — Серые глаза принялись буравить гостя взглядом.

— Теодор Мортем. Некромант, — представился англичанин. — С кем имею честь?

— Василий Васильевич, домовый дух, — просканировав иностранца на предмет благонадежности, представился Вася и подергал себя за аккуратную бородку. — Так значит, Аринушка, не умираешь?

— Нет! — радостно откликнулась я. — Смерть отменяется.

— Вот и хорошо, — усмехнулся домовый. — Вот и славно. Значит, я возвращаюсь. А ты чем это гостя заморского потчевала? Ай-ай-ай, а еще ведьма. Хоть бы настойки на мухоморах капнула... Ну или яишенки пожарила.

— Вася-я... Вась... Ты продукты закажешь по Интернету с доставкой на дом, а? — заискивающе попросила я, не обратив внимания на подколку о настойке на мухоморах. Я подобным не балуюсь, и Васе это прекрасно известно. — Я же думала — всё, на тот свет... Ничегошеньки из еды не осталось. Карточка лежит где всегда, я не убирала.

— Иди уж, ведьма, — отмахнулся домовый. — И ты, мистер Смерть, ступай спать. Оба на вид — чисто покойники, и помирать не надо. Упыри за своих примут. Чай, мы не ироды бессердечные — гнать усталого человека за порог. Так, а вы, хвостатые, куда смотрели? А ну кыш отседова все! Енька, покажи гостю, где полотенца и постельное белье. Ишь, бардак развели, водку всю приговорили... Ну что за люди?! Бедному домовому даже нечего выпить за здоровье хозяйки...

Василий принялся хлопотать по хозяйству, а у меня внутри словно пружину отпустило. Последние трое суток я жила с ощущением обреченности. Никогда, никогда не ошибалась наша пророчица. И ведь знала я об этом, но словно за язык меня нечистый дернул спросить ее о том, что меня впереди ожидает.

Поинтересовалась из любопытства, угу. И услышала, что через три дня встречу я смерть неминуемую, которая всю жизнь мою изменит. Ну и что я должна была подумать? Вот именно так я и решила, что произойдет нечто, от чего мой земной путь закончится. И не только я так решила. Мои коллеги тоже остолбенели, все выпрашивали, не ошиблась ли Манана. Да только никогда еще не ошибалась наша пророчица.

Я в тот вечер в обществе Лёлика и Пашки напилась до свинячьего состояния и вымочила их рубашки горячими слезами. Да парни и сами глаза отводили и вздыхали украдкой. Всё же не чужие, семь лет вместе проработали.

Один только шеф отмахнулся от предсказания. Заявил, что «такую заразу, как наша Стрельцова, даже смерть не возьмет. Куснет да выплюнет». Ужасно я обиделась на него! Даже сгоряча написала заявление об увольнении. Так этот волчара бессердечный заявил, что без отработки не отпустит. Две недели, и ни днем меньше. А уж потом могу катиться на все четыре стороны. Ну и как, спрашивается, я должна ему отработать четырнадцать дней, если смерть встречу через три?

Поругались мы с ним. Я заявила, что в таком случае пусть увольняет меня за прогулы, ибо на работу больше не приду. Мне терять нечего. А Владимир Вольфгангович натравил на меня нашего бухгалтера, Фому Федоровича. И знаете, что я вам скажу? Легче договориться с волком, чем с хомяком. А наш бухгалтер — оборотень-хомяк. Страшное существо! Выторговала я себе тогда отпуск без сохранения заработной платы, потому что предоставлять мне оплачиваемый бухгалтер отказался, зараза жадная. Сказал:

— Тебе, Стрельцова, уже все равно. А финансы компании нужно беречь. Но не переживай, с похоронами поможем. Оформим как представительские расходы. Можешь гроб себе выбрать на свой вкус.

А домового своего я тогда отпустила. Сначала мы с ним погоревали, конечно. Но сил не было смотреть в его глаза, он ведь хоть и нечисть, а как родной мне, переживает. И терпеть сочувствие сил тоже не было. На душе и так погано, но когда одна, можно не сдерживаться, и поплакать, и поругаться вслух, а при близких такое себе не позволишь. Фамильяры не в счет, они все же звери. Вот и попросила я Василия погостить у своих коллег в нашем доме или в соседнем, пока... пока все не произойдет, а там уж моими похоронами заняться.

В общем, спать я сейчас шла окрыленная и счастливая. План «помирать на широкую ногу» отменился. План «жить всем смертям назло» включился. Вот отосплюсь и начну. Выполню всё, что хотела, но по разным причинам откладывала.

Проснулась я с ощущением праздника и того, что о чем-то забыла. Некоторое время нежилась под одеялом, пытаюсь понять, какое сейчас время суток и сколько, в принципе, я проспала. Ну часов-то шесть — точно. Но возможно, и больше.

И все-таки, что важное я должна была сделать?

— Гроб! — воскликнула, поймав ускользящую мысль. — Сегодня ведь привезут мой гроб.

Кубарем скатившись с кровати, помчалась в гостиную. Где-то там я оставила телефон,

когда отправлялась встречать некроманта. Диван оказался уже собран, а постельные принадлежности аккуратно стопочкой сложены, из чего я сделала вывод, что мистер Смерть устал намного меньше меня.

— Вася-я! — закричала я, не видя искомого. — Вась, где мой телефон? Нужно срочно позвонить.

В комнате, заменявшей мне библиотеку и рабочий кабинет, с хлопком что-то упало, в кухне брякнуло и звякнуло, Василий выругался, а ко мне прибежал Енька с мобильником в лапках.

— Ты чего орешь? — сморщил он носик. — Напугала.

— Гроб! — пояснила я.

— Ой-ой-ой! — тут же проникся енот.

Пока я искала требуемый номер и ждала ответа, в гостиную успели вплыть все остальные: и иностранец (значительно посвежевший), и Василий (повеселевший и с хитрым лицом), и Белла.

— Похоронное бюро «Последний шанс», — ответил мне приятный мужской голос.

— Здравствуйте. Вас беспокоит Арина Стрельцова, заказ номер триста двадцать пять.

— Да-да, госпожа Стрельцова. Ваш гроб практически закончен.

— Уфф! — невольно вырвалось у меня. Значит, еще не всё потеряно. Вот если бы уже звонили в дверь грузчики и втаскивали данный предмет в квартиру... — У меня изменились планы, я передумала умирать. Хочу отменить заказ на гроб.

— Но позвольте! — возмутился сотрудник похоронного бюро. — Что значит — передумали? Ваш гроб практически готов. Остались буквально последние штрихи по вашему эскизу. И что нам теперь делать с ним?

— Продавайте! Аванс я оставляю вам в качестве компенсации за беспокойство.

Аванс был всего пятнадцать процентов, поэтому я посчитала, что не обеднею.

— Но госпожа Стрельцова! Где мы теперь найдем покупателя на ваш гроб?!

Я прикрыла микрофон ладонью, повернулась к англичанину и громким шепотом спросила:

— Мистер Мортем, у вас случайно нет на примете какого-нибудь покойника? Освободился прекрасный гроб. Практически готов к использованию.

— Пока ни одного нет, — чуть приподняв брови, отозвался некромант. — Но вскоре непременно будут.

— Мне тут сообщили, что в ближайшее время у вас появятся заказы на гробы в большом количестве, — доверительно проговорила я в трубку. — Информация из источника, приближенного к... Ну, сами понимаете.

— О-о! — задумался мой собеседник. — Полагаете, нам имеет смысл приготовить некоторый запас?

— Мистер Мортем, а много? — повторила я маневр с прикрытием микрофона ладонью и поворотом к некроманту.

— Н-ну... — задумался он. — Штук пять — точно. Большого количества гарантировать не могу, будет видно по ситуации.

— Штук пять — точно! — повторила я в трубку.

— В таком случае, госпожа Стрельцова, мы в качестве благодарности за информацию... Секретную информацию, которую вы сообщили только нам, — многозначительно уточнил он, — готовы вернуть вам аванс за гроб, а его продать другим покупателям.

— Отлично! — обрадовалась я. — Деньги прошу вернуть на мою банковскую карту.

Распрощавшись с сотрудником похоронного бюро, я отключилась и положила телефон на журнальный столик.

— Мисс Арина, — вкрадчиво спросил мистер Смерть, — вы заказали себе гроб?

— Разумеется! Должна же я быть уверена, что меня похоронят достойно. Я сама все продумала, эскиз нарисовала. Прекрасный гроб, должна заметить. Вам не нужно?

— Нет, спасибо, — с непроницаемым лицом вежливо отказался иностранец.

— Ну как хотите, — пожалала я плечами. — Васенька, покормишь?

— Само собой. Приводи себя в порядок — и за стол, — кивнул домовый и отправился на кухню.

— Мисс Арина, у вас прекрасная библиотека. Я подожду вас там, если не возражаете, — чуть поклонился англичанин и отправился обратно.

— Енька, Белла? — вопросительно глянула на своих питомцев.

— Спал как бревно, — отчиталась белка.

— Даже не приобнял! А я его грел под боком! — пожаловался енот.

— Значит, все в порядке, — сделала я вывод и отправилась в душ.

Никаких нервов, гимнопилуса прекрасного^[7] всем в суп, не хватает с такой жизнью. Представляю, какое мнение обо мне сложилось у этого чопорного типа. Встречала одетая, словно пугало огородное, утром по телефону беседовала в веселенькой пижаме с мухомором и придурковатой ящерицей на груди. Ну а какая она должна быть после дегустации мухомора?

Ума не приложу, как я вчера исхитрилась из шкафа выдернуть именно эту ночную одежду. Это, вообще-то, не моя, подруга с дочерью-подростком гостила когда-то, вот дочуркина пижамка у меня осталась. Но... Что уж теперь. Похоже, мистер Мортем будет считать меня окончательно сбрендившей ведьмой.

Впрочем... Возможно, это не так уж и плохо.

В кухне вкусно пахло кофе, ванилью и шоколадом. Вася уже накрыл стол на пятерых. Евграфию как обычно — тарелка и глубокая миска с водой. Все же натуру никуда не денешь, а енот-полоскун не может обойтись без того, чтобы не полоскать свою пищу в жидкости. Он раньше пытался ко мне в чашку или стакан залезть и обмакнуть, но Вася пресек это безобразие и всегда теперь ставил ему необходимую емкость. Белле на деревянном блюде были насыпаны орешки и фрукты. Ну а нам с некромантом и себе домовый поставил обычную посуду.

Иностранец вошел следом за мной, осмотрел, кто где уже сидит, и занял место рядом со мной. Белла с Енькой тоже расположились за столом, и мы в ожидании усталились на нашего кормильца.

— Овсянка, сэр! — с интонациями вышколенного дворецкого произнес Вася и выставил перед Мортемом миску с кашей.

— Что?! — опешил тот. — Как овсянка? Уберите от меня эту гадость!

— Никак нет, сэр, — ухмыляясь в бороду, отозвался домовый. — Вы англичанин. А весь мир знает, что англичане едят на завтрак овсянку.

— Да с чего вы взяли этот бред?! — возмутился некромант. — Я терпеть не могу овсянку на воде. Это же... отвратительно!

— Не будете? Уверены? — с улыбкой спросила я. Понаблюдала, как он качает головой, и

забрала его тарелку себе. — Вася, где все для каши?

— Ох, что же это я? — всплеснул руками домовый дух. — Вот, Аринушка. И сливочное маслице, и орешки, и цукаты, и крошка шоколадная...

Под возмущенным взглядом мистера Мортема я поочередно зачерпывала чайной ложкой из мисочек и добавляла все вышеперечисленное в овсянку. Красотища получилась необычайная.

— Не передумали? — уточнила перед тем, как размешать.

— И что? Правда вкусно, если так? — Иностранный гость с подозрением смотрел на преобразившееся содержимое тарелки.

— Ну а вы как думаете? Каша на молоке, с сахаром, маслом, ванилью, орехами, цукатами, шоколадом...

Некромант явно боролся с собой. Он покосился на енота, и тот продемонстрировал ему оттопыренные большие пальцы на обеих лапках. Белла просто отчаянно закивала и засунула за щечку орех.

— Может, попробуете? А то остывает, — поторопила я.

— Мисс Арина, не могли бы вы вернуть мне мою тарелку? — вежливо попросил наш недоверчивый гость.

Разумеется, кашу, подвергшуюся апгрейду, я вернула и попросила Васю выдать и мне порцию.

Я еще только насыпала в свою тарелку всякие вкусности, а Мортем уже доедал.

— Василий Васильевич, я готов пересмотреть свое прежнее отношение к овсянке, — в истинно английской манере произнес он. — Но все же испытываю надежду, что не все жители вашей прекрасной страны думают, что англичане едят на завтрак исключительно этот... продукт.

— Яишенку с беконом? — усмехнулся домовый.

Завтракали мы в благодной тишине. Звери хрумкали и порой причавкивали, Теодор с аппетитом закусывал более «мужской» едой, мы с Васей неторопливо ели свои порции. Только с той разницей, что домовый вместо орехов и цукатов добавил в свою тарелку меда.

Мы уже благополучно пили кто кофе, кто чай, кто компот, когда в дверь кто-то начал барабанить и одновременно нажимать дверной звонок.

— Что за тарарам?! — поперхнулась я своим напитком.

— У вас всегда так, мисс Арина? — поднял брови Мортем и аккуратно, не расплескав и капли, в отличие от меня, поставил свою чашку на стол.

— Арина! — заорал за дверью... Пашка.

— Коллеги, — поморщившись, пояснила я иностранному специалисту. — Вась, открой, пока эти амбалы дверь не вынесли.

Глава 3

Спустя минуту мы лицезрели на пороге кухни моего шефа — Владимира Вольфганговича, седого матерого оборотня-волка, Лёлика — кареглазого и рыжего как огонь оборотня-лиса и Пашку — боевого мага, человека, но огромного, как медведь, только что не бургер, а вполне такой блондинистый и с голубыми глазами.

— Аринка, ты жива? А какого ж ты, зараза бесстыжая, трубку не берешь?! — возмутился встревоженный Лёлик.

Лисы — существа с тонкой нервной натурой, да. Обижаться бессмысленно.

— Арина, у тебя совесть есть?! — громогласно пристыдил меня Пашка. — Мы обзвонились уже. Решили, что ты таки умерла, как Манана предсказала. Причем не одна, а еще и иностранца нашего угробила. Ты куда его дела? В отель он не приезжал, мы уже звонили и узнавали.

— Стрельцова, ты куда некроманта дела? — окинув кухню взглядом, спросил мой горячо любимый шеф. — В отеле его нет, как уже сказал Павел. Но на аэродроме нам сообщили, что прилетало... нечто в шляпе и иностранца увезло. Не пояснишь, кстати, почему это они о моей сотруднице отзываются в таком ключе? Что еще за «нечто»?

Я переглянулась с притихшими пушистыми фамильярами, покосилась на недоумевающего, но помалкивающего Василия... Это розыгрыш такой? Вот же он, некромант иностранный, — сидит и кофе пьет, коллег моих внимательно рассматривает.

— Стрельцова! — не оценил затянувшуюся паузу босс.

— Эй, мистер Смерть, — громким шепотом позвала я, искоса глядя на своего гостя. — Знакомиться будем или как?

— Good morning^[8], — отставив опустевшую посудину, произнес англичанин, и лишь тогда вновь прибывшие его увидели.

— Вот это да! — восхитился Пашка. — Какой уровень! Я даже не заметил. Отвод глаз, но с модификацией и вплетением... Что вплетено? В смысле, хелло, мистер Мортем.

— Ну ничего себе некромант дает! — обиженно вытянулось лицо у Лёлика. — А запах-то он как?.. Арин, ну ты чего не сказала, мы тут как дураки... А он, оказывается...

— Здравствуйте, мистер Мортем, — вежливо склонил голову Владимир Вольфгангович. — Как добрались? Все в порядке? Приносим извинения за столь необычный трансфер в город, но случилась непредвиденная ситуация. Пришлось отправить за вами единственного свободного на тот момент сотрудника.

— Все в порядке, господин Туманов. Это было незабываемо. Мисс Арина доставила меня в город очень быстро, кроме того, любезно пригласила поужинать и отдохнуть с дороги здесь, а не отправила в отель.

— Арин, ты что, его... того?.. — вытаращился на меня Лёлик.

Я округлила глаза и выразительно постучала себя по лбу, намекая, что кое у кого не всё в порядке с головой. Как он вообще мог такое обо мне подумать?!

— Павел, — представился Пашка, протягивая руку.

— Теодор, — крепко пожал ее некромант, встав с места.

— Леонид. — Лис тоже обменялся рукопожатием с иностранным специалистом.

— Чаю? — вмешался домовый и жестом предложил моим коллегам присесть за стол.

— Кофе, Вась, — потер лоб шеф. — Всю ночь не спал, хоть немного взбодриться нужно.

— Вась, а мне молока, ну ты знаешь, — улыбнулся Лёлик, который молоко хлестал буквально литрами, употребляя его вместо воды, чая, кофе или компота. — И чего-нибудь пожра... поесть.

— А мне зеленого чая, того, что со смородиновым листом, — кивнул Пашка. — Енька, иди, пузо почешу.

Все мои коллеги не раз и не два бывали у меня дома, а потому были хорошо знакомы и с моими питомцами, и с домовым.

— Не «Енька», а Граф. Не «пузо почешу», а обниму и поглажу... — пробормотал енот, но вытянул лапки и полез к магу обниматься.

И вот тут я едва не хмыкнула от удивления. Потому что в глазах пришлого некроманта на мгновение мелькнула... ревность. О как! Ну-ка, ну-ка, надо хватать быка за рога, пока он не убёг. В смысле, пока некромант не успел очухаться и опомниться.

— Евграфий, — строго произнесла я, пристально глядя на енота. — А ты хозяина спросил? Вы ведь с мистером Мортемом вчера договорились, что с сегодняшнего дня ты его фамилльяр. Обряд вы, конечно, еще не провели, так как не успели. Но все же как-то непорядочно с твоей стороны на глазах у хозяина лезть с обнимашками к другим людям.

— Мы договорились?! — обалдел Енька, застыл с вытянутыми вперед лапками и уставился на англичанина.

— Мы договорились?! — слово в слово повторил его фразу некромант, подняв брови в судорожной попытке вспомнить вчерашний вечер. — А... когда?

— Мм-м... Точно не помню. Вроде после пятой «Машки».

— После шестой, — пискнула Белла, решив подыграть мне.

— О. Русская водка! — в голосе ошарашенного мистера прозвучали и досада, и смех, что он напился и кое-что не помнит, и... и много чего еще.

— Так мы теперь?.. — подал голос Евграфий. — Да?

Мортем посмотрел на мордашку енота, на которой была написана дикая надежда, вздохнул и позвал его:

— Иди сюда, фамилльяр. Будем заново знакомиться, а то я вчера был немного не в форме после долгой дороги.

— И обниматься?

— Иногда! — строго произнес его будущий хозяин.

— Значит, часто! — радостно подпрыгнул на месте Енька, всплеснул лапками и заверещал: — Ну перенесите же меня, вон вас сколько!

Мои коллеги наблюдали за происходящим в молчании, так как хорошо знали историю Еньки и не желали помешать мне. Он очень славный и забавный енот и действительно нуждается в партнере. Просто у меня уже есть фамилльяр, взять второго я не могу.

Когда Евграфий устроился на коленях своего обретенного хозяина (ритуал провести несложно), Лёлик украдкой показал мне большой палец и подмигнул.

— Енька, а ты по-английски говоришь? — разбила идилию Белла.

— Нет, конечно, — не глядя на нее, отозвался енот, подставляя бока под ласку.

— А придется!

— Да, Евграфий, — подтвердил мистер Мортем. — Придется. Я ведь в Россию приехал в командировку, потом вернусь в Англию.

— Хватит вам стращать живность, — проворчал домовый. — Не даете ребенку насладиться счастливым моментом.

— А чего он такой благодный? — фыркнула белка-летяга. — Мне, может, завидно. Меня вот никто и не погладит, и не приголубит, и за ушком не почешет...

— Иди сюда, красотка, — понял намек Лёлик и с улыбкой протянул руки к моему фамильяру.

— Развели тут зоопарк, — с неодобрением покачал головой Владимир Вольфгангович. — Арина, ты умирать собираешься?

— Нет.

— Точно «нет»? Или — «я не собираюсь, но придется, потому что Манана предсказала»? — уточнил шеф.

— Да вон ее смерть сидит, — снова непочтительно влез в разговор Василий. — Всё как ваша Манана предсказала: встретила она эту Смерть, домой привезла, напоила да спать уложила. Уже и заказ на гроб отменила.

— В смысле? — замер Лёлик.

— Мистер Мортем? — перевел взгляд на некроманта босс.

— Полагаю, ваша прорицательница предвидела мой приезд и то, что встречать меня придется мисс Арине, — невозмутимо пояснил англичанин. — А я некромант с фамилией, которая в переводе с латыни означает «смерть». Думаю, мисс Арина проживет еще очень долго.

— Стрельцова, чтобы завтра была на рабочем месте как штык! — заявил начальник, вставая из-за стола. — Павел, Леонид, на вас доставка приглашенного специалиста в отель. Мистер Мортем, можете на них полагаться, они в вашем распоряжении. Отдыхайте, обустраивайтесь в отеле, так как вы у нас надолго. Завтра приступаем к работе.

Все засобирались, как-то внезапно заторопились. Выяснилось, что машины припаркованы у дома, шеф поедет по делам, а парни прикреплены к англичанину...

Я выслушала от Мортема кучу благодарностей за гостеприимство, от Еньки уверения, что он будет скучать, от Пашки и Лёлика — радость по поводу моего здоровья... Наконец, все покинули мою квартиру, и вдруг с улицы раздался вопль енота:

— Одеяльце! Одеяльце-то забыли-и-и!

— Да не ори ж ты, хвостатый! — шикнул на него Пашка.

— Так ухожу ведь! А как же без одеяльца?!

Я с улыбкой слушала их, выйдя на лоджию с Беллой на плече.

— Арин, кинь нам его одеяло! — помахал рукой Павел.

Свое «одеяльце» Енька нежно любил, не разрешал к нему никому прикасаться и в холодные дни укутывался в него с головой. Выглядело оно при этом... ну... хиппово выглядело, честно скажу. Веселенькое такое одеяльце, точнее, пледик расцветки «вырви глаз». Я сама связала его из остатков ниток разных цветов непосредственно для Евграфья, который тяжело приживался на новом месте и чувствовал себя лишним и ненужным, так как у меня уже был фамильяр.

Василий, посмеиваясь, протянул мне полосатого шерстяного «монстрика». Я свернула его и бросила Пашке.

— Теодор, это личная вещь Еньки, — пояснил маг, проигнорировав озадаченное выражение лица некроманта.

Ну да, это вам не английский строгий стиль.

— Мое одеяльце! — пискнул енот, вцепившись лапками в свое драгоценное имущество.

Разобравшись, мужчины разных национальностей, видов и пород погрузились в машины

и уехали.

— Ну и дурдом, — рассмеялась я. — Последние трое суток прошли словно в бреду. Вась, я сильно чудила?

— Ненамного сильнее, чем обычно, — усмехнулся домовый. — Приводи себя в порядок, Аринушка. Пора жить дальше.

Утром следующего дня я приехала в офис, чтобы заняться обычной рутинной. Ну хотя как «обычной»? Таковая в принципе не существовала. Прикрытие у нашей фирмы, разумеется, имелось вполне легальное и законное. И все положенные налоги мы платили, и отчетность вели в соответствии с законами страны. И да, даже порой занимались тем, что было указано в Уставе нашей компании. А как иначе? Современный мир магию отрицает, вокруг обычные люди без «особенностей», назовем это так.

Но помимо простых и обыденных услуг населению оказывали и прочие, для тех, кто обычными людьми не являлся или просто верил в магию.

Последние доставались мне. Я же, как-никак, ведьма. Вот и приходилось мне иметь дело с дамами всех возрастов, которые желали приворожить или отворожить, вернуть мужа в семью или отвадить поклонника, снять венец безбрачия, заручиться удачей в делах, погадать на будущее или приобрести зелье чудодейственное. Мужчины ко мне отчего-то не шли. То ли не верили в ведьм, то ли, наоборот, считали ведьмами всех женщин без исключения, а потому какая-то особенная и дипломированная им была не нужна. Вон выйди из подъезда да не поздоровайся с сидящими там бабушками или того хуже — нагруби им. Тебе живо все кости перемоют, проклянут и вслед плюнут.

— Арина! — окликнул меня наш бухгалтер, Фома Федорович. — Загляни ко мне в кабинет, подпишешь бумаги.

— Что еще за бумаги? — возмутилась я. — Я только вышла из отпуска без сохранения. Забыли, что ли?

— Хорошо, так и запишем, — хитро улыбнулся хомяк. — Стрельцовой оплату за внеурочные часы работы в ночное время не начислять.

— Эй-эй! Как это не начислять? Ночная смена была, между прочим!

— Вот и я о том же. А вообще, к тебе там народ позаписался. Первая клиентка вроде через полчаса. Так что поспеши, тебе же нужно... — Он неопределенно поводит руками в воздухе.

— Поняла, Фома Федорович, — фыркнула я. — К вам загляну, как только окошко выдастся между клиентами.

Я поторопилась в свой рабочий кабинет, точнее, комнату, которую обставили специально с учетом всех стереотипов, которые сидят в голове у людей: зеркала, свечи, хрустальный шар на треноге, полумрак, ковры...

Некоторое время ушло на то, чтобы задернуть шторы, переставить напольные зеркала, зажечь светильники в разных уголках, чтобы создать загадочный полумрак. Быстро протерла тряпочкой большой хрустальный шар, стоящий на столе, и выложила рядом колоду карт Таро. Подумав, еще установила толстые свечи по бокам от шара.

У клиентов порой в голове столько мусора, просто диву даешься, откуда они весь этот бред берут.

Покончив с приготовлениями, я накинула поверх платья длинную шелковую мантию черного цвета. И только успела сесть за стол и взять в руки зажигалку, как раздался стук в

дверь. Помянув сенные навозники^[9], я быстро зажгла свечи и спрятала зажигалку в стол. Отчего-то народ верил, что оккультные свечи надлежит зажигать исключительно специальными заговоренными спичками. Угу.

Ну откуда?! Откуда они все это берут?!

— Входите!

Начался обычный рабочий день.

Студентка, которую сглазила «подруга». Сглаз оказался настоящим, я его сняла.

Бизнес-леди, нуждающаяся в удаче в предстоящем крайне денежном деле. Нашептала по максимуму, мне не жалко. Сделка и правда денежная, а мадам эта ко мне регулярно приходит. У нас уговор: я с нее беру стандартную минимальную оплату, но с полученной прибыли она отчисляет пять процентов на благотворительность. Меня никак не упоминает и не афиширует, все лавры ей. Она теперь поддерживает два детских дома, у нее берут интервью и очень любят за добрые дела. А те пять процентов, которые мы с ней изначально обговаривали, выросли и порой доходят до пятнадцати, потому как с моими нашептываниями на удачу ее бизнес процветает.

Тридцатилетняя женщина, которая отчаялась уже выйти замуж. Венца безбрачия не было, а был неухоженный внешний вид, уродующая ее одежда, тусклая кожа, погасшие глаза и полное неверие в себя. Провела «обряд». Ну а что делать-то? После чего написала программу действий на ближайшие три месяца. И заявила, что хоть один пункт не выполнит, и венец безбрачия вернется. Так что предстоит дамочке (хорошенькой, кстати) следующие недели ходить в салоны красоты, бегать по утрам, получить консультацию у стилиста, который поможет ей подобрать гармоничный гардероб. А чтобы в голове поменьше дури осталось — театр, опера, балет, концерт классической музыки и картинная галерея. Пусть ходит, среди культурных людей крутится, а не сидит на кухне, размазывая сопли и рыдая о своей неудавшейся жизни. Велела прийти ко мне через три месяца. Проведу еще один обряд и пошепчу, почарую.

Бабуля, мечтающая женить внука. Внук — двадцатилетний оболтус, само собой, в столь юном возрасте жениться категорически не желал. Она ведь и его с собой притащила. Ну а как иначе? «Ведьма же должна поглядеть на мальчика, заговорить его». Я выслушала, бабушку отправила посидеть в коридоре, а «мальчику» посоветовала больше внимания уделять пожилой родственнице. Скучно ей, вот и жаждет правнуков побыстрее, коли дети и внуки о ней забыли. Предложила парнишке приезжать почаще на пирожки и плюшки, друзей привозить. Только приличных, а не гопников каких-нибудь. И бабуля при деле будет — попробуй прокорми вечно голодных студентов, это же пирогов нужно печь целую гору. И молодежь не будет болтаться на улице. И пусть они бабушке рассказывают побольше про современный мир и свою учебу, жизнь. А то и с домашними заданиями к ней обращаются. А что? Дама хоть и в возрасте, но маразмом не страдает. Ну почти. В математике и химии разбирается, как она случайно проговорилась. Всем польза.

— Только продукты сами покупайте! — строго напутствовала я посмеивающегося парня. — А то ж вы, студиясы, едите как динозавры, в плане количества поглощаемой пищи. Привозите ей муку, яйца, мясо, капусту, ну что там еще? А уж пирогами да вкусоностями она вас обеспечит. И жениться не придется. Можете ее даже вытащить на пикник, пусть под деревцем посидит на свежем воздухе.

— А вы точно ведьма? — рассмеялся студент.

— Могу превратить тебя в жабу, но бабуля расстроится, — подмигнула я ему и быстро раскинула карты. — А чтобы не сомневался, вот что я тебе скажу. Девушка, блондинка, что тебе нравится, но которую никак не удастся пригласить на свидание... Не твоя она судьба. А твоя — другой масти. И судя по тому, что я вижу, она совсем рядом. Вы знакомы и часто общаетесь. Так что присмотришься...

— Другой масти? — озадаченно поскреб он затылок.

Вот как-то так и проходили мои дни, когда я принимала клиентов.

К вечеру в офис приехал Лёлик и заглянул ко мне поболтать и чаю выпить.

— Ну? — сразу начал он. — Как тебе пришлый специалист?

— Никак, — пожалала я плечами. — Обычный иностранец. Но вежливый, ничего не могу сказать. Аристократ, поди?

— Он из старинного рода, — кивнул коллега. — Его предки не то графьями были, не то маркизами. И у него самого, кажись, титул имеется, но тут я не уверен.

— Ну а чего бы не иметься? — откусила я от пирожного. Лис принес их целую коробку. Впрочем, сам сейчас почти все и съест, сластена он ужасный. — У них и королева есть, и принцев аж несколько штук.

— Ты при Мортеме не ляпни, что принцев штуками считаешь, — прыснул Лёлик. — Он и так от тебя в культурном шоке. Чем ты его так ошарашила, что он до сих пор нервно коситься начинает, если вдруг тебя упоминаем?

— Да как сказать? — развела я руками. Не признаваться же. — А его вообще для чего вызвали-то? Мы вроде с некромантами еще не сотрудничали. С чего вдруг, к тому же иностранца?

— Арин, по секрету, — посерьезнел Леонид. — Нехорошие дела вокруг творятся. Вроде ничего глобального или серьезного, даже нас с Пашкой ни разу не привлекали. А только слухами земля полнится. Люди пропадают в отдаленных деревнях. Поначалу-то думали, что народ просто бежит в город к легкой жизни. Ан нет. Скелеты находить стали. Причем чистые такие, будто пролежали в могиле столетие минимум.

— Даже так? — Я посерьезнела. — И много? А наши что? Почему умалчивают?

— А ты хочешь, чтобы это в новостях по телевидению объявили? Мол, орудует маньяк, убивает людей, хоронит и всё такое? А как объяснить, почему на трупах ни частицы плоти? Нет, Ариш, тут кто-то из одаренных приложил руку. Силы копит.

— А что еще? Ты сказал, что «нехорошие дела вокруг творятся». О чем еще я не знаю?

— Привидения стали появляться. Городские-то в них не верят, бегут в церковь или к экстрасенсам, чтобы беса или полтергейст изгнать. А деревенские — те... Ну ты сама знаешь. Вот как раз от них-то и дошла информация. Народ к бабкам пошел, а бабки-то деревенские больше ведуньи да травницы. Могут зуб или грыжу заговорить. Куда им с привидениями бороться? Но они шепнули кому надо, и вот теперь всё секретно расследуется. Мортема вызвали. Сама знаешь, у нас профессия некроманта не слишком популярна. А иностранцы этим видом магии активно пользуются, хотя дар редкий.

Я помолчала, осмысливая, потом все же уточнила:

— А вас с Пашкой к нему приписали? Но я не понимаю, наша-то контора с какого бока в этом?

— Нет, — покачал он рыжей головой. — Мы для него не партнеры. Я оборотень, расследовать что или вынюхать могу. Ну или на подхвате, но это глупо. А Пашка тоже на другом специализируется. Боевая магия в борьбе с привидениями никак не может помочь. И потом, у него дел столько, что на месяц вперед график расписан, ты же в курсе. Не знаю, кого припишут к англичанину. Нам поручили его только встретить, обустроить и ввести в курс дела. Ну и по бумагам к нам прикрепили, чтобы лишняя информация никуда не ушла. Вроде как иностранный специалист. А дальше нам велено не соваться без особых на то указаний, и подчиняется он, понятное дело, не нашему Туманову. И учти, я тебе ничего не рассказывал. Информация секретная. Еще не хватало переполоха среди обывателей.

— Угу, — кивнула я, задумчиво жуя пирожное. — Что-то мне за Еньку беспокойно. Если бы я знала, не стала бы его пристраивать к этому Мортему.

— Да он вроде нормальный мужик, хотя и в голову малость стукнутый, как все иностранцы. Но уж за своим фамильяром-то присмотрит. Ладно, Ариш, я побежал. У меня свидание еще сегодня.

— Какая масть? — подняла я на коллегу глаза.

— Блондинка, — ухмыльнулся он.

Я кивнула и быстро вытащила из колоды карту.

— У нее парень есть. И это не ты, — сообщила ожидающему оборотню. Вытащила вторую карту и фыркнула: — А тебе сегодня морду набьют.

— Вот гадство! — почесал подбородок Леонид. — А с виду такая наивная милашка.

Я хмыкнула и убрала карты.

— Спасибо за предупреждение, Арин. До завтра.

— Учти, фингал заговаривать не буду, — бросила в спину весело скалящемуся оборотню, а он отсалютовал мне, не оглядываясь, и хлопнул дверью.

Два дня прошли на удивление тихо. Некромант не давал о себе знать, что, в общем-то, было вполне закономерно, но я немного переживала за Евграфья. Все же не чужой он мне, я его почти год выхаживала и учила всему.

Судьба у енота была непростая. Подобрала я его случайно, когда ездила в леса Краснодарского края. Я там пополняла запасы трав, отдыхала от жизни и чувствовала себя настоящей лесной ведьмой, поскольку настроение после последнего развода было соответствующее. Вот там-то я и наткнулась на Еньку. Точнее, он на меня. Пробрался к палатке, в которой мы с Беллой обитали, и украл полотенце.

Я воришку, само собой, выследила и обнаружила у ручья, где он это самое полотенце самозабвенно стирал.

— Не отдам! — заверещал худой молоденький зверек, увидев грозную меня.

— Воровать нехорошо! — строго произнесла я. — Верни мое имущество.

— Жадничать — еще хуже! — спрятал он за спину мокрую махровую ткань. — Не верну!

— Прокляну, — пообещала я.

Енот застыл, нервно шевеля носом, испуганно глядя на меня бусинками глаз, а потом до

него дошло:

— Так мы же разговариваем!

Я подняла одну бровь, выражая свой скепсис к данному аргументу для прикармливания моего имущества.

— Да нет же! — всплеснул он лапками, уронив полотенце. — Мы разговариваем! И ты не визжишь как резаная, не крестишься, не швыряешь в меня камни и даже не убегаешь.

— Я похожу на ненормальную? — У меня взлетела вверх и вторая бровь. — С какой стати мне вдруг убежать от енота?

— Вот именно! Ты ничему не удивляешься и меня не боишься, — подпрыгнул от возбуждения зверек.

— А должна? — Я переглянулась с белкой, которая все это время сидела у меня на плече. — Белла, ты его боишься?

— Вот еще! — фыркнул мой фамильяр. — Эй, жулик лохматый, полотенце-то верни. Арина чем вытираться будет? Мы вообще-то в лесах, если ты не заметил. У нас тут запаса банных принадлежностей нет.

— Говорящая белка-летяга! — выдохнул наш собеседник.

— Говорящий енот! — закатила глаза моя маленькая подружка.

— Это мой фамильяр, Белла, — вмешалась я. — Тебя-то как звать, пушистик?

— Никак.

Вот так мы и познакомились с Евграфием. Тогда он, конечно, еще не был Евграфием, имя ему дала я, приютила, выслушав невеселую историю его жизни.

Он умудрился родиться в обычном енотовом семействе, если уместно так говорить о зверях. Его мать, братья и сестры были простыми зверями, а вот он появился на свет с магическими способностями. Потенциальный фамильяр для мага. Когда енотиха поняла, что чадушко у нее... нестандартное, она его изгнала. Детеныш сначала выживал как мог, потом набрел на людей. Пытался общаться, но... Нужно описывать, как отреагировали люди на говорящего енота? Ну вот. Еле лапы унес, прятался в лесу, подворовывал, притворяясь обычным зверем, и считал себя уродом и мутантом. К людям все равно периодически выходил, чтобы утащить немного еды, но попыток разговаривать больше не предпринимал, только подслушивал, усваивая человеческую речь, и удирал быстрее, чем его сумел бы кто-нибудь поймать. Пока не столкнулся со мной и Беллой.

Остаток моего отпуска мы провели втроем. Места эти Енька знал хорошо, помогал мне искать травы. Взамен я его кормила, гладила, вычесывала и все рассказывала. Про магов, ведьм, оборотней, фамильяров. Узнав, что он магическое животное, Енька стал просить меня взять его вторым фамильяром. Увы, это невозможно. И я пообещала пристроить его в хорошие руки.

За год сытой жизни в городе в моей квартире Евграфий повзрослел, осмелел, раздобрел и освоился. Я его всему обучила, даже компьютером пользоваться. Осталась малость — найти ему хозяина. И вот последнее никак не удавалось. Пристроила к Теодору Мортему, но теперь начала сомневаться в том, что поступила правильно.

У меня даже возникла мысль узнать у шефа номер телефона англичанина и позвонить, чтобы поинтересоваться, как там мой енотик, но все решилось иначе.

Вечером, когда мы с Василием и Беллой ужинали, сработал мой мобильник. Домовой неодобрительно поджал губы, потому что мы и так долго собирались к столу, а тут я еще и

отлучусь, но промолчал. Я же ответила на звонок.

— Госпожа Арина Стрельцова? — деловито произнес мужской голос.

— Да.

— Секретарь ВУСВОМа, Андрей Перепелкин.

У меня распахнулись глаза, потому что когда тебе звонит представитель Высшего Управляющего Совета Ведьмаков, Оборотней и Магов — это, по меньшей мере, заставляет напрячься и насторожиться.

— Слушаю.

— Просим вас прибыть завтра в наш офис на Большой Лиственной улице к десяти утра.

— Зачем?

— Госпожа Стрельцова, — укоризненно произнес мой собеседник. Ну да. Когда приглашают *туда*, надо не вопросы задавать, а исполнять. — Пропуск для вас готов. Форма одежды строгая, официальная. Всего хорошего, госпожа Стрельцова.

И не успела я попрощаться, как секретарь ВУСВОМа отключился.

— Дела-а-а, — протянул Василий. Динамик у мобильного работал громко, и домовой все слышал.

— Пойду проверю почту, — вздохнула я. — Вась, подогрей пока мою порцию, остыло.

В почтовом ящике обнаружился конверт из плотной кремовой бумаги с тиснением. А в нем карточка с моими именем, фамилией, а также назначенным временем визита и номером кабинета, в который мне надлежало подойти.

И все же что от меня понадобилось ВУСВОМу?

Утром в указанный час я подъехала к высокому зданию в готическом стиле в центре города. Так как на строение наложена сильная магическая защита, то внутрь никто из простых людей никогда не попадал, даже мыслей не возникало заглянуть. Обыватели считали, что это бывший католический собор, который перестроили, оставив неизменным лишь фасад, но на самом-то деле именно здесь располагалась администрация, если можно так выразиться, которая курировала жизнь тех, кто обладал даром: магическим или физическим. Оборотни ведь не маги, но попробуй назови их обывателями... У-у-у, лучше не стоит.

Лицензию в ВУСВОМе получали все без исключения взрослые существа, назовем нас так. И я, само собой. Дипломированная ведьма с лицензией я, а как же.

На проходной я молча показала карточку-приглашение и позволила считать свою ауру мрачной особе с крючковатым носом. Кивнув, что процедура опознания окончена, ведьма махнула рукой с длинными, накрашенными черным лаком ногтями в сторону лифтов.

Позерка!

Мысленно фыркнув, я шагнула в указанном направлении и скрестила пальцы, прикрываясь от полетевшей в спину порчи. Вот стерва! Она ведь при исполнении. Думать я могу все, что угодно, не возбраняется, между прочим. А вот она ведет себя непрофессионально.

— Нарушение кодекса, статья двадцать пять, пункт три, подпункт девять, — не оглядываясь, проговорила я, ни секунды не сомневаясь, что буду услышана. Акустика в холле весьма хороша.

— Погорячилась, — мрачно буркнула ведьма. — Личная жизнь, нервы.

— Все мужики козлы, — понимающе отозвалась я, нажимая на кнопку вызова лифта.

— В качестве компенсации... — пошла на попятный недружелюбно настроенная фифа. — Пришлый некромант затребовал сопровождение из местных.

— Гадство! — сделала я правильные выводы.

Неспроста меня вызвали, именно я некроманта первой встретила на нашей земле, и я же ему подсунула фамильяра. Но почему не через Туманова? Ведь по бумагам иностранного специалиста к нам прикрепил. А хотя... Владимира Вольфганговича я, конечно, люблю. Но с такими предложениями — послала бы лесом да буераками.

— Ни пуха.

— К черту, — кивнув, я вошла в лифт.

— Да пошла ты... — донеслось неразборчивое, когда двери уже закрывались.

Так я и иду. Вот прямо собственной персоной, своими длинными стройными ногами и иду.

— Господин Перепелкин? — уточнила я у моложавого блондина, сидящего за письменным столом в нужном мне кабинете.

— Присаживайтесь, госпожа Стрельцова, — жестом указал он мне на кресло для посетителей. Окинул меня внимательным взглядом, после чего иронично обронил: — Это вы считаете строгим официальным стилем одежды?

— Строгий официальный стиль? — подняла я брови. — Нет, не слышала.

Ха! Знал бы он, в каком виде я встречала иностранца. А сейчас все очень цивильно, вообще-то. Костюм вполне на уровне. Не строгий, да, скорее эффектный и экстравагантный. Но — костюм! Строгие брюки (с лампасами, но это для красоты), пиджак (с эполетами и вышивкой, но это тоже для красоты) застегнут на все пуговицы. А блузка под него, между прочим, не полагается, поскольку так задумано дизайнером. Туфли — лодочки на шпильках. И не всяким там канцелярским крысам указывать, как нужно одеваться ведьме.

— Я вас внимательно слушаю, господин Перепелкин. — Устроившись в кресле и закинув ногу на ногу, я подняла глаза на хозяина кабинета.

— Какое мнение у вас сложилось о Теодоре Мортеме? — сразу перешел он к делу.

— Как о специалисте? Никакого. Он не демонстрировал мне свои навыки и умения. Да и не входят они в сферу моих интересов. Я, как вы знаете, дипломированная ведьма. К тому же темных обрядов и ритуалов принципиально избегаю, они претят моей душе. К профессии некромантов не имею никакого отношения, в магии тьмы и смерти не разбираюсь абсолютно.

— И все же? — настойчиво уточнил Перепелкин.

— Он хорошо накладывает чары отвода глаз и как-то умеет прятать свою сущность и запах. Смог укрыться даже от оборотней, — поразмыслив, выдала я. — Сдержан, умеет контролировать себя и не атакует, пока не убедится, что это действительно необходимо, — вспомнила я то, как его приветствовала Белла, и то, что Мортем сумел сдержать свои силы и не распылил мелкую хулиганку. — Кроме того, он приютил фамильяра, который год жил у меня и искал хозяина. То есть в целом открыт для... гм... общения и сотрудничества с иными направлениями магии. Но провели ли они обряд привязки, я не в курсе.

— Провели, — кивнул Перепелкин и сделал пометки в своем рабочем блокноте. — Что-то еще?

— Всё, — лаконично отозвалась я и нетерпеливо покачала ногой.

— Теодор Мортем затребовал сопровождение, — деловито произнес мужчина.

Я это уже знала от ведьмы с проходной, а потому промолчала. И так уж понятно, кого он затребовал. Неясно лишь — почему я?

— Он затребовал именно вас, госпожа Стрельцова. Все прочие кандидатуры, которые мы ему предлагали, он отверг. Не объясните — почему?

— А он чем аргументирует свой выбор? — подняла я брови, тяжело вздохнув. Похоже, отвертеться не удастся.

— Причин не объясняет, но настроен решительно. Боюсь, госпожа Стрельцова... — многозначительно замолчал секретарь ВУСВОМа.

Я страдальчески поморщилась.

— Вы понимаете, что?.. Я ведьма. Ни малейшей склонности к магии смерти не испытываю. Более того, я девушка. Ездить по кладбищам и помогать уничтожать... Кого он там планирует уничтожать? Это не моё.

— Понимаю, госпожа Стрельцова, — абсолютно серьезно отозвался мой собеседник. — Мы именно эти причины и называли господину Мортему. К сожалению, его условия таковы, что... Либо он отказывается от работы, так как мы не выполняем свои обязательства и не предоставляем ему всё необходимое. Либо мы даем ему вас в сопровождение. Мне очень жаль, госпожа Стрельцова.

Я снова поморщилась, но тут же разгладила лицо. Мне не нужны ранние морщины.

— Долго? — сухо уточнила.

— До разрешения всех проблем.

— Сколько?

— Учитывая обстоятельства... — Он назвал сумму.

— Вы издеваетесь? — фыркнула я. — Господин Перепелкин, при всем моем уважении... Это не та денежная компенсация, ради которой ведьма с красным дипломом, хорошо оплачиваемой спокойной работой и вполне успешной карьерой согласится сопровождать некроманта. В мои обязанности по контракту с господином Тумановым не входит ничего подобного. Если уж вы привлекаете меня как стороннего специалиста, будьте любезны и оплату назначить соответствующую. Тем более что работа наверняка будет со сверхурочными и ненормированным графиком.

— Ведьма! — мрачно обронил он и что-то начеркал в своем блокноте.

— Именно! — подтвердила я.

— Хорошо. Столько устроит? — назвал он новую сумму, которая была на-а-амного выше первоначальной.

Вот теперь можно говорить серьезно.

— Кроме моего вознаграждения: оплата всех текущих расходов, связанных с работой, лечение — если понадобится, питание, бензин, стоимость амулетов, инвентаря и обмундирования, которые придется приобретать при необходимости. Оплачивать все это за свой счет я отказываюсь. А учитывая специфику работы мистера Мортема, мне как минимум придется купить резиновые сапоги, садовые перчатки и, возможно, что-то еще. Гулять по лесам и кладбищам в своей дорогой городской одежде я не намерена.

— У вас что, нет резиновых сапог? — недовольно выдохнул Перепелкин.

Я лишь молча покачала ногой, демонстрируя дорогую туфельку от именитого дизайнера. Не ваше дело, что у меня есть из одежды и обуви, а чего нет.

— В случае если придется выезжать за город в отдаленные населенные пункты, потребуется мощная служебная машина. Моя по колдобинам не проедет. И лучше бы с

большим багажником. Одна я могла бы и на метле, но если брать пассажира, придется возить на всякий случай с собой ступу.

— Принято. Вопрос с питанием решим просто. Получите на время скатерть-самобранку. Машину выдадим. А также откроем единый счет и к нему две банковские карты, вам и Мортему. Все служебные затраты только с этого счета, пожалуйста, чтобы бухгалтерия могла вести учет. Чеки сохраняйте, иначе...

— Тоже хомяк? — не удержалась я от вопроса, поняв страдание в голосе Перепелкина. Хуже упырей — только бухгалтеры. Они ж всю душу вытрясут, требуя все до единой бумажки и подписи.

— Как будто бывает иначе, — негромко отозвался он. — Мы подготовим всё необходимое, госпожа Стрельцова. К своим обязанностям вы сможете приступить послезавтра, а пока улаживайте текущие дела. С момента, как вы поступите в партнеры к мистеру Мортему, времени ни на что иное у вас, скорее всего, не останется.

На этом наш разговор завершился.

В холле на проходной я подошла к ведьме, предупредившей меня о предстоящей подставе. Молча взяла со стойки листок, написала на нем номер телефона и имя.

— Великолепный косметолог, — пододвинула я его к коллеге по ремеслу. — Рекомендую.

— О? — вяло поинтересовалась она.

— Я трижды была замужем, — коротко ответила я.

— О-о-о! — в ее голосе прозвучала заинтересованность. Правда, во взгляде появилась задумчивость.

— Но почти все мужики козлы. Даже косметолог не поможет, — развела я руками, поясняя, почему «была».

— Оставь-ка мне и свой телефончик, — кивнула она. — Если что — шепну. Я — Ирина.

Вот так всегда в этом мире. Ты мне — я тебе. Услуга за услугу. На том и стоим.

Из офиса ВУСВОМа я сразу же поехала на работу. Поставила в известность начальника о том, что покидаю их на неопределенный срок.

— Я в курсе, Арина. Прости, я не смог ничего сделать. Мортема на тебе заклинило. Он уперся как баран и ни одну из иных кандидатур, предложенных ему, не одобрил, как мы ни пытались его переубедить, — бросил на меня внимательный взгляд Владимир Вольфгангович. — Попусту не рискуй. Лезть нежити в пасть — это не твоя работа, помни об этом. Ты — сопровождаешь и консультируешь. И постарайся не угробить англичанина.

— Шеф! — округлила я глаза.

— И не надо строить мне глазки, Арина. Знаю я тебя и твои методы.

Я фыркнула. Поклеп! Чистейшей воды поклеп! Да я самое спокойное и мирное существо.

— И вот еще что, дорогая. Не вздумай снова выскочить замуж.

— Ну-у-у... — протянула я, словно раздумывая.

— Без «ну»! — повысил голос оборотень. — Дел невпроворот, клиентов куча, а ты со своими замужествами и разводами выпадаешь из рабочего процесса. Так что нечего!

— Просто я приличная женщина. Не гуляю, а всё по-правильному.

— Арина, знаешь что?! Ты ведьма! Какая, к ступам летучим, «приличная женщина»? Заведи уже себе любовника и живи сколько влезет. А не бегай туда-сюда, замуж — из «замужа»...

— Да я всего-то три раза! — искренне возмутилась я.

— Вот и хватит! К тому же Мортем иностранец. Учти, в Англию я тебя не отпущу. Нам самим нужны хорошие специалисты. Свободна! Записи к тебе сегодня все равно нет, так что делай свои дела. Как Мортем тебе на хвост сядет, уже ни на что времени не останется, — отмахнулся он от меня.

— Злые вы. Уйду я от вас... — пропела я, вставая со стула.

— Я тебе уйду! — погрозил мне пальцем шеф. — Брысь отсюда, бесстыжая.

Ну брысь так брысь. Что же я, глупая — оставаться в офисе и работать, если начальник сам гонит меня отдыхать?

Вечером мы с Беллой и Василием поужинали и отправились кто куда. Вася... Ну с Васей все сложно, домовый он. У него всегда хлопот полно. А вот мне заняться было решительно нечем. Всё необходимое я сделала еще днем. Даже перетрясла свой гардероб на предмет того, что можно носить во время вынужденного сотрудничества с некромантом. Понятно ведь, что придется в основном по городу и окрестностям разъезжать, а потому каблуки и юбки были забыты до лучших времен, а джинсы и кроссовки вынуты.

Но с делами я покончила давно, есть больше не хотелось, по телевизору ничего интересного не показывали, настроения читать не было, а потому...

— Белл, а Белл, — позвала я своего фамильяра. — Давай побесимся?

— Давай! — воодушевилась белочка. — А как? Во что сегодня поиграем?

— Так! Давай я охотник за нечистью, а ты...

— А я нечисть, ага! — обрадовалась моя верная подружка. — Я сильно страшная?

— Да вообще жуть! — подтвердила я.

— Круть! — запрыгала на месте Белла, нервно потрясывая хвостиком. — Ты меня уже давно ищешь, но я хитрая и жутко опасная тварь. Учти. Мм-м, — пошевелила она носиком. — Я от тебя скрывалась в горах. Ты меняловишь там уже две недели, а потому одичала.

— Эй, чего это я одичала?! — возмутилась я.

— Не спорь! — шикнул на меня фамильяр. — Я сказала — одичала, значит, одичала! Ты на голове-то сделай это... ну, безобразия страшное такое. И переоденься. Кто же в горах на нечисть охотится в розовом коротком платице?

— Есть, шеф! — отдала я честь своей верной соратнице во всяких забавах, пакостях, играх и в работе.

Переделалась в декоративно подранную майку черного цвета и джинсовые шорты. Волосы начесала и создала дикий хаос. Глаза зачернила, помаду красную нанесла. Белла в это время шуршала у музыкального центра, отыскивая подходящую композицию. Нужно ведь что-то экспрессивное, заводное и бодрое.

Василий заглянул к нам, оценил приготовления, усмехнулся в бороду и ушел на кухню печь вкусняшки. Знает, что, как мы с Беллой набесимся, прибежим к нему клянчить еды, чая или компота.

Покончив с приготовлениями, я нырнула под кровать и вытащила из-под нее деревянный футляр, вынула из него саблю и босиком прошлепала в гостиную к белке.

— Готова?

— Готова! — важно кивнула маленькая шустрая летяга и помахала лапками, демонстрируя перепонки, позволяющие ей планировать по воздуху.

Мою квартиру заполнили звуки «Танца с саблями» Арама Хачатуряна. Причем трек я обычно закольцовывала, чтобы вдруг не оборвался раньше, чем мы закончим игру.

— Ну что, нечисть поганая, пришел твой смертный час! — пафосно заявила я, стараясь говорить громко и поигрывая саблей.

Настоящей саблей, между прочим. Семейная реликвия. Не, ну а что? Не с бумажным же мечом нам играть? У нас с Беллой всё по-взрослому.

— Сдохни, охотник! — показала мне неприличный жест «нечисть» и сиганула на шкаф.

...И вот охотник охотится, нечисть удирает. Потом нечисть догоняет охотника, а он отбивается саблей... Музыка гремит. Нам с Беллой жутко весело. Хорошая зарядка, между прочим. Так напрыгаешься и намашешься клинком, что потом никакой фитнес-зал не нужен и можно пирожные есть в любом количестве.

— Сдохни, тварь! — завопила я, стараясь в прыжке дотянуться до порхающей как... ну да, как белка, Беллы.

— Ну уж нет! Это ты у меня сейчас сдохне-е-е...

И в этот момент...

Вот я вообще не поняла, что произошло.

Что-то шандарахнуло, разлетелся на осколки шкаф... Белла, не ожидавшая нападения, с писком сиганула спасаться к своей хозяйке, то есть ко мне. Поймать ее я бы не смогла, у меня ведь в руках сабля, поэтому умный фамильяр прыгнул мне во взбитые в дикий причесон волосы. Завопив дурниной, я швырнула в сторону двери проклятие. Обычно я не практикую подобное, но тут уж явная угроза жизни...

— Да твою ж маму! — заорал влетевший в комнату Василий. — Ты что же наделал, ирод

окаянный?!

— Маму не поминай! — в ужасе в ответ закричали мы с Беллой, таращась на замершего на пороге в боевой стойке... Теодора Мортема, собственной иностранной персоной.

На его шее сидел, вцепившись всеми лапками, обалдевший Енька.

Домовой схватился руками за голову, подбежал к музыкальному центру и выключил «Танец с саблями». В комнате мгновенно повисла оглушающая тишина, лишь мелко икал енот. Причем испугался он явно за нас с Беллой, потому как весь прошлый год тоже играл с нами. Иногда он был помощником «охотника», иногда второй «нечистью», в зависимости от правил игры.

— Что. Здесь. Происходит?! — не меня боевой стойки, поинтересовался некромант, на пальцах которого играли искры заклинания. А глаза жуткие такие, брр. Тот, который темно-карий, — словно бездна. Тот, что зеленый, — кажется, светился.

— Ой дуре-ень, — в сердцах махнул рукой расстроенный домовый. Ведь именно ему предстояло наводить порядок в разгромленной комнате, восстанавливать шкаф и убирать все последствия. — Я ж тебе сказал, что Арина на нечисть охотится.

— И?! — требовательно уточнил англичанин, шаря глазами по комнате и остаткам шкафа. — Где нечисть? Какой вид? Степень опасности?

— Нечисть — это я, — помахала ему лапкой мелко подрагивающая Белла, высунувшись из моих волос.

— А охотник — это я, — продемонстрировала я саблю. И да, у меня тоже рука дрогнула. Напугал, поганец заморский.

— Не понял! — не внял объяснениям этот глупый иностранец.

— Эх, мистер Смерть. Что ж ты дикий-то такой? — печально поинтересовался Вася. — Играли девочки. А ты...

— Играли? — медленно опустились вскинутые для боя руки мага смерти. Огоньки на его пальцах погасли, и он, повернув голову, взглянул на своего фамильяра.

— Тео, ты это... Ик. Не нервничай только. Ик. Играли они. Ик. И я с ними тоже раньше играл. Ик. Знаешь как весело? Ик, — проговорил енот, периодически срываясь на икание.

— Вась, дай пироженку? — грустно попросила я.

— Две, — огорченно шмыгнула носом белочка.

— Три, — вздохнул Евграфий и снова икнул. — Я же в гости пришел.

— Четыре, если можно, — в досаде скривился некромант, явно чувствуя себя глупо от всего произошедшего.

Мы вереницей прошли в кухню, чинно расселись за столом. Вася с непроницаемым лицом поставил перед каждым тарелки и чашки. Водрузил по центру большое блюдо с эклерами с заварным кремом и глазурью. Я тихо вздохнула и утащила себе сразу два. Енька тоже не стеснялся, шустро подцепил лапкой пирожное и утащил к себе в тарелку.

— Вась, а... — поискал енот глазами мисочку для полоскания еды.

— Держи уж, фамильяр, — усмехнулся домовый и выдал Евграфию глубокую суповую тарелку с компотом.

— Вкуснота-а-а, — обрадовался енот-полоскун, быстро схватил эклер, обмакнул в компот, побултыхал его там и откусил.

— Тебе чего налить-то, ирод заморский? — непочтительно поинтересовался домовый дух. Вася злился, но воспитание не позволяло наорать на гостя хозяйки.

— А что есть? — поднял на него уже вполне нормальные, лишь немного смущенные глаза англичанин.

Интересно, ему хоть стыдно? Такую игру испортил!

— Чай, кофе, компот, томатный сок, водка. Выпить хочешь?

— Хочу, — подумав, кивнул Мортем и покосился на меня. — С вами, мисс Арина, никаких нервов не хватает.

Я молча дернула плечом, не желая отвечать на явную провокацию, и откусила от эклера.

Ели мы в тишине. Я, Белла, Енька и Вася — десерт. Некромант — водку, соленые огурцы и бутерброды с копченой колбасой. Их Вася настругал сам, без уточнений, и не ошибся. Судя по тому, с какой скоростью бутерброды исчезали с блюда, Мортем сегодня не обедал и не ужинал.

— Слушай, мистер Смерть, а ты чем вообще питался эти дни? — подперев кулаком подбородок, поинтересовался сердобольный домовой. Он вообще злиться долго не умел. Со мной это было просто бессмысленно, так что нервы у Василия Васильевича были как стальные канаты.

— Ну... — на минуту замер, перестав жевать, Мортем. — Когда как. Работа...

— Понятно. Картошки пожарить?

— Да! — благодарно выдохнул иностранный гость.

— И от котлет, поди, не откажешься? — поднял одну бровь Вася.

— Не откажусь, — ни минуты не сомневаясь, подтвердил Теодор и улыбнулся. — Мисс Арина, вы не против? Я как-то все время оказываюсь в вашем доме в несколько двусмысленных ситуациях.

Я лишь отмахнулась, продолжая наслаждаться пирожными.

— Да что ж тут двусмысленного? — подала голос Белла. — Вы ж, мужики, вечно голодные.

— Большой опыт? — иронично усмехнулся Теодор.

— А то! Трижды замужем были, — невозмутимо отозвалась белочка. Подождала, пока ее визави откашляется и перестанет таращиться, и продолжила: — Но ты, мистер Смерть, не бойся. Тебя мы замуж брать не будем. Ты нам не подходишь.

— Это почему еще?! — возмутился некромант, и тут же его скулы зарумянились. О, ну надо же! Он умеет краснеть. Какая прелесть! — В смысле... Простите, я не то хотел сказать. — И он бросил на меня быстрый взгляд, ища реакции.

А чего реагировать? Все мужики так возмущаются, если им сказать, что они не подходят. У них сразу эго включается, мол, как это?! Что за дела? Что со мной не так, раз она нос воротит? Причем неважно, а нужна ли им я. Сам факт просто выводит их из себя.

— Иностранец ведь, — соизволила пояснить мелкая хвостатая нахалка. — А зачем нам иностранец? У нас своих мужиков хватает. А во всякие там Англии уезжать мы не планируем.

Вот тут я кивнула, подтверждая, что — да, не планируем.

— Тео, ты только не расстраивайся, — похлопал своего хозяина по руке Евграфий, у которого уже прошла нервная икота. — Но Арине ты правда совсем не подходишь. Она девушка красивая, заводная, за ней парни знаешь как бегают? Тут от местных желающих стать ее мужем отбоя нет. А ты приехал и уедешь. На кой ты ей? А временных любовников она принципиально не заводит. Так что и тут тебе ничего не светит.

Я прямо заслушалась, как меня хвалит Енька.

— Да я совсем не... Я вовсе ничего такого не имел в виду, — и тут же, противореча самому себе, чуть нахмурился и поинтересовался: — А куда делись бывшие... мужа?

— А я как самка богомола, — потупившись, пояснила я. — Сразу после первой брачной ночи — чик, и всё. Ну чтобы потом не нервничать: будет мне этот тип портить семейную жизнь или нет. Самое главное в браке ведь что?

— Что? — повелся на мою провокацию Мортем.

— Свадьба, конечно же. Платье красивое, фата, праздник, гости...

— Мисс Арина, — обиделся некромант. — Ну что вы в самом-то деле?

— Арина, — спокойно исправила я его, решив, что пора прекращать балаган. Пора бы уже обсудить серьезные вещи. — Нам предстоит долго работать вместе, поэтому предлагаю перейти на «ты» и опустить все эти расшаркивания.

— Теодор.

— Так зачем я тебе понадобилась, Теодор? — спросила я, взглянув ему в глаза. — Почему именно я? Почему не маги, не оборотни? У них явно больше возможностей оказать помощь в сложной ситуации. Только правду, пожалуйста. И кстати, мне в ВУСВОМе сказали, что приступить к работе я должна только послезавтра. Они пока готовят документы и все необходимое.

— Уже не послезавтра, — покачал головой Мортем и слегка отодвинул от себя тарелку, давая понять, что тоже приступает к деловому разговору. — Завтра утром нам нужно будет отправиться в деревню Малый Каравай. Поэтому я поторопил вашу администрацию и сам заехал к тебе, чтобы сообщить об этом.

— Рано выехать нужно? — уточнила я.

— Не очень. Спокойно можно отправиться часов в десять или одиннадцать утра. — Я кивнула, а он продолжил: — А почему именно ты, Арина? Я пообщался в эти дни с другими вашими коллегами. Они... Слишком серьезные. И имеют явные проблемы с общением.

— В смысле? Вы с ними ссорились по каким-то причинам? Не сработались? — не поняла я.

— Да нет, Арин, — влез Енька. — Ну ты ж знаешь наших. Они ж все с гонором, только что корона на ушах не висит.

— Да. Я... серьезный, погруженный в работу чаще всего. И не знаком с особенностями местного менталитета. Я не могу договориться с людьми, чтобы они помогали.

— То есть тебе нужен посредник? — удивилась я.

— В некотором смысле, — подумав, утвердительно качнул головой мой будущий напарник. — Ваши коллеги... они как я. Запугать могут, а вызвать добровольное желание помогать — нет. Если только Леонид справился бы, он обаятельный оборотень. Но на него собаки плохо реагируют.

— Это да, — улынулась я. — Собаки лиса чувят.

— А ты, Арина... Можно я скажу правду? Не чтобы обидеть, а чтобы пояснить.

— Нужно.

— Ты женщина, значит, гибче и мягче. И с полным отсутствием комплексов. Характер такой... crazy^[10]. Как это по-русски?

— То есть ты намекаешь, что я чокнутая? — опешила я.

— Да! Чокнутая ведьма — это именно то, что мне надо. Мы дважды встречались, и оба раза... Одежда, поведение, прическа, — помахал он руками у себя над головой, вероятно, изображая мой шухер. — Никаких комплексов. Ты абсолютно чокнутая.

— Белла? — посмотрела я на своего фамильяра, перевела взор на енота — Ень? Это меня сейчас обидели?

— Что? Почему обидели? — не понял Теодор.

— Тео, ты это... Не очень хорошо знаешь русский язык, — погладил своего хозяина по плечу Евграфий. — Был бы ты не иностранцем, и если бы Арина не осознавала, что ты просто плохо понимаешь значения слов, то... Квакал бы ты сейчас и мух языком ловил.

Тут мне Евграфий, конечно, льстил. Я все же ведьма, а не сказочная волшебница. Превращать в жаб и лягушек не умею. Но у нас это давно уже стало шуткой, а Енька прожил у меня долго и втянулся в нашу с Беллой манеру общения.

Глаза англичанина на мгновение подернулись пеленой, так как фамильяр ему явно мысленно передавал какие-то образы.

— О-о! — моргнул Мортем. — Арина, я не это имел в виду. Я хотел сказать... шальная, да? — повернул он голову к Евграфию. Енот-полоскун кивнул, и некромант закончил извинения: — Русский язык весьма... богатый. Я хотел объяснить, что мне очень нужен помощь кто-то... как ты.

Вася кусал губы, чтобы не рассмеяться, Белла закатывала глаза и вздыхала, а я...

— Ну ладно, мистер Смерть. Будет тебе чокнутая ведьма. Только, чур, потом не жаловаться.

В этот момент меня отвлекло пришедшее на телефон сообщение. *«Некромант заставил поторопиться. К тебе отправилась машина».*

Ирина, ведьма с проходной ВУСВОМа, как и обещала, шепнула о смене планов. Я об этом уже узнала сама, но услуга все равно засчитывалась. Быстро поблагодарила в ответном сообщении и невзначай поинтересовалась, любит ли она грибы. Ну а что? Из города мы едем далеко, а значит, всегда можно выбрать несколько минут и насобирать немного, если конечно, они уже вылезли. Что там у нас в июне вырастает? Подберезовики с маслятами вроде, а если повезет, то и белые можно найти.

«Поганки закончились. И неплохо бы пару мухоморов», — поняла меня коллега по ремеслу.

Хм. Интересная она какая. И где я ей их возьму в начале лета? Это же лешего придется умолять и подкупать, чтобы он их вырастил специально для меня. Но вообще, мысль правильная, мне и самой не мешало бы пополнить запас. Я тут же бросила взгляд на полку с герметичными стеклянными банками.

— Вась, а у нас поганки и мухоморы остались? И вообще, чего заодно набрать?

— Проверю, — кивнул домовой и помешал жарящуюся картошку. — Вещи какие подготовить?

— Давай набор номер три, — подумав, отозвалась я, не обращая внимания на взлетевшие брови Теодора. — Только придется Нику позвонить.

— Ой! — пискнула Белла. — А может, не надо, Арин?

— Надо, дорогая, надо.

— От же! — крикнул Василий и пошел к раковине чистить еще картошку.

— А Ник — это?.. — влез в разговор неугомонный любопытный некромант.

— Муж ейный, — пояснил Евграфий. — Первый.

А я подмигнула посмурневшему вдруг иностранцу, нашла в списке контактов номер Николая и позвонила.

— Коленька-а, — ласково позвала я, когда густой бас моего первого мужа рывкнул приветственное «Да!».

— Аринушка? — тут же изменилась его интонация. — Здравствуй, любовь моя. Рад тебя слышать.

— И тебе не хворать, дорогой. Милый, ты мне одолжишь снаряжение?

— Конечно, Аринушка! Сейчас привезти? — с воодушевлением откликнулся он. — Что именно тебе нужно?

— Мм-м, — задумалась я. — Давай двухместную палатку, большой спальный мешок. Ну и на твое усмотрение. Меня с коллегой по работе отправляют в командировку в окрестные деревни. Придется немного пообщаться с природой.

— Что за коллега? — в голосе бывшего мужа прозвучала ревность.

— О, он иностранец. Из Англии приехал к нам по контракту. Сам понимаешь, ничего для таких выездов у него нет, а искать по магазинам — это терять время. Ты ведь знаешь, милый, как я ценю каждую минуту.

— Из Англии? Ну тогда ладно, — тут же успокоился Николай.

— Коленька, я тебя жду, — пропела я. — А у нас тут уже картошечка жарится к твоему приезду.

— Буду через полчаса, Аринушка! — отчеканил он и отключился.

Вот чего у Ника не отнимешь, так это пунктуальности. Сказал «через полчаса», значит, ровно через тридцать минут он будет звонить в дверь. Удивительная особенность в наше-то время.

— Значит, еще и котлеты, — правильно понял энтузиазм моего бывшего мужа Вася и потопал к холодильнику, чтобы достать фарш и пожарить еще партию. Аппетит у Николая... хороший, в общем, аппетит.

Теодор мрачно убивал свою котлету на тарелке и превращал в пюре ломтики жареной картошки. Ему домовой выдал порцию, пока я общалась по телефону. Я оценила кровожадность некроманта, который в тарелке видел явно не обычную еду, а как минимум врага.

— Пойду переоденусь, — сообщила я, вставая из-за стола. — Сейчас приедет представитель ВУСВОМа. Везет бумаги, разные мелочи и машину.

Я успела умыться, причесаться и переодеться в симпатичное домашнее платье, как в дверь позвонили. На пороге обнаружился молоденький оборотень, который сначала принялся ко мне и лишь после этого вручил папку и коробку.

— Документы на машину и ключи — в коробке, скатерть и амулеты там же. Ваш экземпляр договора — в папке. Подпишите бланк накладной, — протараторил он и сунул мне под нос бумажку.

Подписала, разумеется, но сначала проверила содержимое коробки.

Курьер убежал, перепрыгивая через ступеньку и игнорируя лифт. Молоденький волчок, энергия прёт, а вылить ее в городе некуда. Я с улыбкой покачала головой и отнесла полученное в квартиру. А через пять минут снова раздался звонок в дверь.

— Аринушка! — прогудел Николай, вваливаясь в коридор и легко втаскивая одной рукой походный рюкзак и сложенную палатку. — Ты ж моя красавица! — распахнул он объятия, бросив вещи на пол.

— Привет! — позволила я себя обнять и облобызать. Сама тоже чмокнула бывшего супруга в щечку и оглядела эту двухметровую гору мышц. — Ну ты прям... Коля, на диету посажу!

— Ну ты прям, — гулко хохотнул он, повторив мою фразу. — Ты же знаешь, любовь моя, ни жиринки.

— Вот это-то и пугает, — погрозила я пальцем. — Входи. Как нога? Пошептать?

— А можешь? — замер он на пороге кухни, не замечая сидящих там иностранца, Васю и двух фамильяров. — Ноет на погоду.

— Иди в спальню и снимай брюки, — жестом указала я направление. — Я сейчас. А плечо-то как?

— Аринушка, ну ты ж сама знаешь. Полечишь?

— Ох, Коля! — сердито шикнула я. — Слечь хочешь?

Николай гоготнул и потопал в спальню, на ходу стаскивая футболку и расстегивая джинсы.

— Теодор, вы пока посидите. Мы быстро, — глянула я на слегка оглушенного, задумчивого англичанина. — Вась, где склянка Ника?

Домовой ткнул деревянной лопаткой, которой переворачивал котлеты, на полку в углу и вернулся к своему занятию.

Минут десять мы провели с бывшим мужем в спальне. Я втирала в его плечо и бедро мазь и заговаривала. Старые травмы периодически давали о себе знать, и если бы не мои способности, Ник уже давно не смог бы заниматься своим любимым хобби и делом.

— Как личная жизнь? — спросила я, закончив и встав с кровати.

— Да всё так же, — громко фыркнул он, вытягиваясь во весь свой двухметровый рост на спине. — Жду, пока ты передумаешь и снова выйдешь за меня замуж.

— Никуся! — погрозила я ему пальцем. — А как та блондиночка?

— Которая из? — усмехнулся он.

— Понятно! Картошка остынет. И котлеты, — сообщила я.

— Эх, Аринушка, умеешь ты мужчину уговаривать, — захохотал он на всю спальню и легко вскочил.

Все время он ставил меня в тупик своей пластикой. Вот огромный ведь, реально медведь, хоть и обычный человек. Высоченный, мощный, сильный, накачанный, но при этом умудряется двигаться быстро и плавно, а в лесу ходит так, что и травинка не шелестнет под ногами. Не то что я — маленькая, а шумная, как бегемотик. Это его слова, не мои. Лично я предпочитаю себя считать стройной ланью. А веточки... Так под копытцами-то...

Кстати, все мои навыки выживания в лесу, умение ставить палатку, разводить костер, кашеварить в котелке и многое-многое другое у меня именно от него. Он всему научил, пока мы были женаты. Николай страстный любитель походов, сплавов на байдарке, туризма в целом, ну и спорта, само собой. Держит свой фитнес-зал, в котором есть и клуб любителей всех этих экстремальных увлечений, и этим зарабатывает на жизнь. Любовь у нас была яркая, сильная, страстная... Такая, что искры летели во все стороны. Правда, недолгая. Через два года я устала от такой полупоходной жизни, и мы развелись. Но Ник до сих пор относится ко мне нежно и трепетно, летит по первому зову и не задумываясь женился бы на мне снова,

хотя я точно знаю — той феерии чувств, что была между нами в начале отношений и в браке, у него уже тоже не осталось.

К тому же баб у него за последние годы было... много, короче. Ни одна, правда, надолго не задерживалась. Но то они. А я — это я. Посмел бы хоть кто-то на меня косо посмотреть или слово плохое в мой адрес сказать, Ник порвал бы на лоскутки, а кого не порвал — размазал. Аринушка — это святое. Да.

Ну а я тоже тепло к нему относилась. Выручала, чем могла, залечивала его застарелые болячки. Он меня считал экстрасенсом, а в магию, ведьм, оборотней и прочую «ересь» не верил категорически. Василия, кстати, не видел и даже присутствия его не ощущал, а Беллу и Евграфья воспринимал как моих домашних питомцев.

— Пойдем, радость моя! — подхватил он на руки задумавшуюся меня и пошагал на кухню, куда его вел запах еды.

Вот так мы и вплыли на кухню. Там сразу же стало очень тесно, хотя метраж в моей квартире весьма внушительный, все до единого помещения просторные. Но там, где появлялся Ник, всегда сразу становилось тесно.

— Николай! — с порога громко представился мой бывший, аккуратно усаживая меня на диванчик и протягивая руку англичанину.

— Теодор, — встал и протянул ему руку некромант, отчего-то мрачный как сыч.

— И как там в ваших Англиях? — задал риторический вопрос Коля и отправился доставать себе тарелку и приборы. У меня дома он чувствовал себя уверенно, так как неоднократно тут бывал и всё знал. Я эту квартиру купила, когда мы уже были в разводе, но регулярно приглашала бывшего супруга в гости. — Королева как поживает? Принцы?

— Все здоровы, спасибо, — сухо отозвался житель туманного Альбиона.

— Ну и то хорошо, — усмехнулся Ник, вываливая на огромное блюдо со сковороды всю жареную картошку и сгружая туда же три котлеты. — Аринушка, ты будешь? — замер на мгновение, но тут же сам себе ответил: — А, нет, ты же такую не любишь.

Мортем метнул на меня взгляд из-под нахмуренных бровей, но ничего не спросил, а я пояснила:

— Мне нравится, когда ломтики по-другому нарезаны.

Вася усмехнулся в бороду и от греха подальше отошел к окну, а то как бы Николай его не затоптал. Не видит ведь домового духа.

— Белла, Евграфий. — Могучий гость с прищуром поприветствовал сидящих за столом притихших фамильяров. — Как жизнь звериная? Аринушка, вот всё же не права ты. Не дело диким животным обитать в городской квартире. Летяга твоя совсем хилая стала. Ей же тут простора никакого.

Белла вскинулась и зашипела, так как не считала себя хилой, но хватило одного моего взгляда, и она присмирела. Еще не хватало, чтобы белочка при Николае разговаривать начала.

— Енька, ну а ты? Ариш, ну почему енот-полоскун ест пирожное? — с укоризной произнес он. — Ну дикий зверь ведь! Он у тебя, конечно, за этот год отъелся и уже не такой доходяга, как был, когда ты его подобрала. Но все же! Солнышко, ну как можно быть такой безответственной? Давай я отвезу их на природу?

— Не надо! — в стотысячный раз отказалась я.

А Енька мрачно подхватил эклер, пока не отобрали, бочком выскользнул из-за стола и удрал в комнату. Знает уже, что Николай может и лишит такой вкусной, но бесполезной еды. И ведь не объяснишь, что это не простые звери, а магические существа. Белла недолго думая

отправилась следом за своим приятелем с полосатым хвостом. Как-то им спокойнее подалее от блюстителя прав диких животных.

Мортем слушал весь этот занимательный диалог с интересом, даже брови приподнял. Но не вмешивался и заступаться за своего фамильяра, который чуть не лишился выпечки, не спешил.

— Так что, любовь моя? — спросил Ник, проводив взглядом белку и неодобрительно покачав головой. — Куда вас с Теодором отправляют? Может, помочь? Я могу съездить с вами.

— Не нужно, — покачала я головой. — Коленька, ну ты же знаешь. Мы экстрасенсы, у нас своя специфика работы.

— Теодор, а вы тоже из этих... со способностями? А что вы умеете?

— Многое, — буркнул некромант и взглядом согнул ложку пополам.

О как!

— А ну не портить мне приборы! — шикнула я и отобрала у бывшего мужа вторую ложку, которую он собрался тоже согнуть, но уже не взглядом, а пальцами. — Николай! Теодор!

— Всё-всё! Больше не буду! — расхохотался Коля и приступил к еде. — Ох и вкусно же ты готовишь, Аринушка.

Я вкусно готовить не умела. Что-то простое и незамысловатое — это легко. А так, как у Васи, у меня не выходило. Но поскольку Ник домового не видел, то все годы нашего знакомства и брака свято верил, что это я такой чудесный повар. Василий Васильевич добродушно посмеивался на это и продолжал радовать бездонный желудок моего муженька вкусной сытной пищей.

Быстро приговорив огромную порцию еды, Николай встал и сам помыл за собой посуду. Огляделся, включил чайник и спросил нас с Теодором:

— Чаю?

Мы отказались, а Вася только глаза закатил. Он не любил, когда на его кухне кто-то хозяйничал (даже я), но против Николая был бессилён.

— Так куда вас сначала отправляют, Ариш? — уточнил мой бывший.

Я назвала и спустя несколько минут получила подробную инструкцию: как ехать, где лучше свернуть, где за каким кустом на обочинах дороги притаились служители полосатого жезла. Кроме этого, прогноз погоды на ближайших три дня.

Наконец, Коля расцеловал меня, обнял на прощание, требовал клятвенное заверение, что я непременно позвоню ему и позову, если вдруг понадобится помощь, и уехал.

Тут же на кухню вернулись Енька и Белла.

— Фу-у-х! — выдохнул енот, вскарабкиваясь на диванчик и шаря взглядом по столу. — Всё съел или что-нибудь осталось?

— Арин, вот всем хорош твой первый бывший муж. Практически идеальный мужчина. Я бы его даже любила, если бы он так настойчиво не пытался «вернуть» меня в дикую природу, — проворчала белка, хватая со стола орешек и начиная его нервно грызть.

Я улыбнулась, но отвечать не стала. У меня все мужья хорошими были, и со всеми мы до сих пор общаемся. И любой, кстати, снова на мне женится, если вдруг я захочу.

Мортем комментировать Николая и его поведение не стал. Молчал и с задумчивым видом посматривал то на меня, то на Беллу, то на своего фамильяра.

Когда все успокоились, уgomонились, Енька выскользнул из-под стола, а через минуту вернулся из коридора, волоча по полу свое одеялко.

— Белла, идем спать, — зевнул он, показывая зубки.

— А чего это? — замер мой фамильяр. — Нечего тут посторонним мужчинам ночевать!

— Белл, ты чё? — удивился енот-полоскун, глядя на свою подружку. — Какой же я тебе посторонний?

Я прыснула от смеха, слушая их разговор, и скосила глаза на Муртема. На его лице одновременно отразились смущение и досада, и он явно размышлял, как бы так деликатно сообщить, что кое-кто никуда ехать не собирается, а наострился на мой диван в гостиной.

— Арина, я взял на себя смелость... — кашлянув, заговорил некромант. — Нам ведь выезжать завтра утром, а машина у твоего дома. Чтобы тебе не пришлось терять время и заезжать за мной в отель...

— Грустно там, ага, — влез в разговор «деликатный» енот. — И кормят плохо, и телевизор барахлит, и поговорить не с кем.

Василий, не выдержав, рассмеялся, но тут же ушел мыть посуду, чтобы не смущать порозовевшего англичанина. Нет, все же удивительно. Взрослый мужчина, маг смерти, а краснеть не разучился.

— Вась, собери мои вещи в дорогу, — не стала я акцентировать внимание на этом. — Нужно загрузить все с вечера в машину. И еще ж ступу и метлу прятать. Теодор, ты вещи свои все приготовил?

— Рабочие? Разумеется, — кивнул он, старательно отводя глаза в сторону. Все же ему неловко, хотя он и пытается не показывать виду. Выдал его собственный фамильяр со всеми потрохами.

— Нет, я про одежду и обувь. Ты же не можешь ехать в этом деловом костюме.

— А что с ним не так? — поднял брови англичанин. — Мы же не в тайгу собираемся, а всего-то в пригород.

— О-о-о... Как всё запущенно, — пригорюнилась я. Побарабанила пальцами по столу и вкрадчиво поинтересовалась: — Теодор, ты когда-нибудь бывал в отдаленных российских деревнях? Или только в английских?

— В российских не бывал. Но не думаю, что такая уж большая разница, — повел бровью этот наивный человек. — А зонт у меня с собой есть. Я ведь англичанин, что такое сырость и дождливая погода знаю не понаслышке.

— То есть походной обуви, резиновых сапог, одежды, которую не жалко пачкать, ветровки и так далее у тебя с собой нет. Ты предполагал ехать в костюме и модельных туфлях, — констатировала я.

Почуяв подвох, Теодор внимательно на меня уставился.

— Мистер Смерть, тебя ждет сюрприз, — вздохнула я. — Завтра, перед тем как выехать за город, заскочим в спортивный магазин. Тебе нужны нормальная одежда и обувь. А сейчас сходи к своему фамильяру, попроси его показать тебе «кино», чего примерно ожидать. К тому же велика вероятность, что нам понадобится углубляться в лес, а не только пройтись по деревне. Я ведь не зря у Николая попросила палатку и спальный мешок.

Остаток вечера прошел в сборах. Мы с Васей занимались делами, Теодор сидел рядом с Евграфием с отрешенным лицом, Белла спала, распластавшись на спине енота, изображая мохнатую хвостатую камбалу.

А когда стемнело и стихло, пришло время грузить в машину ступу. Прикрывшись

чарами, я аккуратно спланировала вниз с лоджи и шепотом скомандовала некроманту, как ее уложить и закрепить, чтобы она не болталась при езде. Автомобиль нам выделили такой, как я и заказывала: «уазик» неброского графитового цвета. Хорошо хоть, не темно-зеленого и не черного. Только эта полувоенная машинка была модифицирована и напичкана под завязку разными хитростями. На такой мы точно нигде не застрянем и не будем привлекать внимания. А чтобы не выглядеть излишне пафосно, я из пульверизатора опрыскала наш новенький транспорт водичкой и припорошила пылью, нагнав ее с помощью чар.

— А это зачем? — озадачился Мортем. — Разве машины, наоборот, не моют, перед тем как отправиться в дальнюю дорогу?

— Наверное, моют. Но мы запылится, — коротко отозвалась я, а потом все же пояснила: — Зачем нам блеснуть, сиять и демонстрировать, какие мы чистые, новые и дорогие?

Утром мы быстро собрались, позавтракали, забрали еду, приготовленную нам в дорогу хозяйственным Василием, и тронулись в путь. Осознав, что его представления о российской глубинке ошибочны и она (глубинка) совсем не такая благостная и пасторальная, как английская, Теодор ни слова не сказал, когда я притормозила в теньке у большого магазина, в котором торговали спортивными и туристическими товарами. Енота и белку-летягу оставили в машине, чуть приоткрыв окна, чтобы воздух проникал внутрь через щелочки и в салоне не было душно.

Покупки совершили стремительно. Я шла по рядам, выхватывала с вешалок то, что считала необходимым, и передавала следующему за мной по пятам некроманту. Он, вероятно, решил положиться на меня и не спорил, молча принимал вещи. Точно таким же вихрем я пролетела по обувному отделу. Размер ноги своего спутника я глянула еще дома, так что сейчас затребовала у служащих магазина несколько пар из выбранных мной моделей. И после того как Теодор их примерил и определился с удобством колодки, велела продавцу нести на кассу.

— А одежду? Вдруг размер не подойдет? — поднял брови Теодор, когда я поманила его с горой вещей.

— Поверь, всё подойдет. У меня глаз наметан.

Он насмешливо хмыкнул, иронично поднял брови, но, вероятно, решил продемонстрировать мне, как я заблуждаюсь. Зря, кстати. У меня глаз — алмаз. Я визуально определяю, подойдет ли одежда данному конкретному индивидууму, не обращая внимания на размерность, которую пишут производители. На них вообще полагаться нельзя, творят что хотят... Так что всё сама, всё сама...

Кое-что я попросила упаковать основательно, а один комплект — отдельно и сразу срезать с него ценники. И к нему же пару обуви отложила. Удобные кроссовки — самое то, что нам сейчас нужно. Расплачивалась, к слову, одной из банковских карт, выданных нам в ВУСВОМе.

— Переодевайся, я подожду в машине, — велела я Теодору, сунув ему в руки пакет с этими лишенными этикеток вещами.

— Арина, — нахмурился он.

Я взглянула вопросительно, ожидая внятных возражений. Он ведь должен уже был разобраться в ситуации. Енька вправил ему вчера мозги и популярно объяснил, что Англия и Россия — это... Разные мы, короче.

— Нет, ничего, — правильно понял выражение моего лица некромант, подхватил пакеты и направился в примерочную. Переодеваться.

Хм, а он мне определенно нравится. Сдержанный, не закатывает сцен, не препирается, хотя явно недоволен моим самоуправством. Характер нордический? Или просто предпочитает самоутверждаться не за счет споров с женщиной, а в других областях жизни?

— Красивый у вас муж, — проводив некроманта в спину взглядом, проговорила молоденькая кассирша.

— Красивый, — согласилась я, не обратив внимания на вторую часть предложения.

А смысл зарекаться? Сегодня не муж, а завтра — кто его знает? У меня вообще все свадьбы случались как-то стихийно и незапланированно. А то, что красивый — так кто же спорит? Стройный, высокий, аристократичный, порода налицо, что называется.

В машину мы грузились в молчании. Теодор то ли злился на меня, но ничего не говорил, то ли просто пребывал в задумчивости и осознавал, что его ожидает. Одежда, к слову, села на него как влитая. А я просто не считала нужным разговаривать. Успеет еще, нам теперь много времени предстоит провести вдвоем. К тому же я даже приблизительно не знала, зачем мы едем в этот Малый Каравай, что ищем, как искать, собственно, будем. А потому я настроила навигатор, завела машину и поехала.

Дорога заняла больше времени, чем я предполагала. В двух местах перекрыли участки и укладывали новый асфальт, из-за чего поток машин просачивался лишь тоненькой струйкой. Мортем в какой-то момент даже заикнулся, может, ему пересесть за руль, но я задала вполне резонный вопрос: водил ли он когда-нибудь такие машины? В том смысле, что коробка передач тут не автоматическая. Получила ответ, что — нет, не водил, но быстро учится.

— Тогда лучше в другой раз, — не глядя обронила я и снова сосредоточилась на управлении.

Наконец, мы добрались. Деревенька оказалась небольшая и расположенная далеко в стороне от трассы, но вполне населенная. Я даже удивилась, почему-то думала, что тут окажется всего несколько домов. Но нет.

— Что мы ищем? — медленно двигаясь по центральной улице и осматриваясь, спросила я.

— Сложно сказать, Арина. Всё необычное, странное. Слухи, ощущения, витающие в воздухе. Надо пообщаться с местными. Важна любая зацепка.

— Тео, — сократила я его имя так же, как Енька, — а почему именно сюда? Что тут произошло?

— Я не знаю, что именно, — покачал головой некромант. — Просто поверь, тут определенно что-то не то. А вот что именно, нам и предстоит выяснить.

Я бросила на него быстрый взгляд, но больше уточнять ничего не стала. У каждого из нас, одаренных, свои особенности, свои тайные способности. Кто его знает? Может, ему пророчица или медиум что подсказали, а может, он умеет по бумажной карте магический

поиск устраивать. Знаю, что есть и такие маги.

— Ну что ж... Значит, идем в магазин, — заявила я, притормозив у одного.

— Арин, нам же Вася кучу еды дал, — заявил проснувшийся Евграфий.

— Глупенький, — усмехнулась я. — Знаете, кто самый сведущий человек в таких небольших сообществах?

— Кто? — вместо Еньки спросил некромант.

— Продавщица в единственном магазине. Все сплетни рано или поздно стекаются к ней.

— А-а-а, — понятливо протянул Енька.

— О-о, — в тон ему отозвался англичанин.

— Ага! — это Белла. Уж она-то знала всё, моя школа. Мы с ней много ездили вдвоем, гм, в перерывах между моими замужествами.

— Звери сидят и не высовываются, внимания не привлекают и не разговаривают! — с нажимом произнесла я последние слова. — Тео, идем.

Под любопытными взглядами местных мы прошли к магазину. Я нацепила на лицо благостную улыбочку, добавила в глаза немного придури и решительно направилась внутрь.

Сначала осмотрела имеющийся в наличии товар, после чего попросила свежего хлеба, баранок и пачку соли.

— Девушка, а молочка свеженького у кого можно купить? — прошептала я, хлопая ресницами.

— Свежее! — буркнула не слишком приветливая тетка с густо покрашенными ресницами и выставила передо мной бумажный пакет молока.

— Да ну что вы! Я хочу парного. У нас, в городе, парного-то не найти. У кого тут коровка есть? И сметанки бы, и творожка...

— А-а, — кивнула продавщица. — Ну можно у Лизаветы. У нее две коровы, она продает.

— А как найти Лизавету?

Выслушав, как доехать до дома хозяйки двух коров и кучи кур, несущих крупные яйца, я заплатила за хлеб.

— Скажите, а вы ведь, наверное, тут всё-всё знаете? — загадочно понизив голос и перегнувшись через прилавок, спросила я.

Тетка тут же сделала стойку и насторожилась:

— Вы из полиции, что ли?

— Что? — от неожиданности я на мгновение растерялась. — Почему из полиции? Вот уж нет. А у вас тут что, преступники бродят?

— Нет, не бродят, — расслабилась моя собеседница. — А что надо-то?

— Понимаете, мы журналисты. У нас задание редакции, проехаться по области и поискать что-нибудь... — Я помахала руками в воздухе.

— Ах вот оно что?! — Глаза местной жительницы вспыхнули огнем предвкушения. Ну еще бы!

— Так что? Вы же в самом центре событий, всё знаете, к вам все приходят. Может, у кого-нибудь барабашки шалют? А? Или привидение какое завелось? Или, может, у вас есть своя местная ведунья или травница? Ну хоть что-нибудь? Даже пустяк годится, а то нам дали задание написать большую статью, а где ж набрать материала? А так мы — здесь чуточку, там что-нибудь, глядишь — за месяц и наберем интересных и необычных историй, чтобы хватило.

— А что за газета? — Продавщица уже была готова к диалогу, но ей требовались детали для сплетни.

— Это новый журнал «Невероятное и близкое», сейчас готовят первый, пилотный номер, поэтому нам вот просто кровь из носу надо написать что-то такое... Чтобы жутко, интересно, будоражаще, захватывающе...

— Значит, так, журналисты, слушайте! — прониклась своей ролью женщина, оперлась локтями на прилавок и начала излагать.

Говорила она долго. За это время в магазин дважды заглядывали за водкой и пивом местные забулдыги, но их буквально вынесло звуковой волной от грозного рывка хозяйки этой территории. По итогам беседы мы узнали, что травницы и ведуньи тут нет. Но вот тетка Катерина наверняка ведьма, иначе с чего бы у нее на огороде овощи всегда прут как бешеные, тогда как у соседок могут погореть в жару или, наоборот, сгнить в дожди? Дед Леха как пить дать приколдовывает, дым из его бани уж больно черный идет. Ну и в таком духе... Сплетни, наговоры, кто кому чем не угодил, кто с кем повздорил и проклял.

— А еще леший давненько шалит, — даже не понимая, что наконец-то подошла хоть к чему-то путному, продолжала продавщица со звучным красивым именем Надежда. — Народ сказывал, что пойдут за грибами, а нет их, грибов-то. Ходят, ходят, а всё кругами, как оказывается, и ни одной грибницы, будто стерты все. А два месяца назад, еще по весне, городские приезжали, модные, вроде вас. Фифа вся такая нарядная и мужик ее, мрачный, усатый. Все глазами своими черными зыркал. Сказали, что за грибами, только какие грибы, если они без корзин, а с одной кожаной сумкой? Да и вообще, какие грибы весной? Не время ж еще, — озадаченно, словно до нее только что дошло это несоответствие, проговорила она и потерла виски. — Разве только сморчки да строчки.

— И что? — подтолкнула я ее, сделав вид, что не заметила ее оговорки и удивления. — Нашли они грибы? Им что, повезло больше, чем местным? Да быть такого не может.

Теодор в наш разговор не вмешивался, просто стоял и слушал, но тут и у него глаза блеснули. Продавщица покосилась в его разноцветные очи, поежилась и тут же перевела взгляд на меня.

— Не нашли, само собой. Проблуждали по лесу всю ночь, так с одной только сумкой и вернулись. И бабы слышали, мадама эта сказала, что зря они это затеяли, толку-то никакого. А он на нее шикнул и ответил, что на всё нужно время.

— Хм. — Я потеряла сережку в ухе. — Нет, это для статьи не подойдет. Ну высохли грибницы, ну дурные городские весной грибы искать приезжали... Так ведь все живы, никто не заболел, не сгинул. Вот бы что-нибудь такое потустороннее, а то ведь главный редактор нам с коллегой голову оторвет и командировочные не заплатит. А бензин, знаете, сколько стоит? У-у-у...

— Как это не сгинул? — удивилась Надежда. — Я разве не сказала? Месяц назад у нас трое мужиков пропало. Напились, понесло их в лес, а назад так и не вернулись. Их даже полиция с собаками искать приезжала. В болото эти алкаши забрели, нашли сапог одного из них да бутылки пустые из-под водки.

— О! Уже хоть что-то! — обрадовалась я. — А точно в болото? Может, их леший сгубил, а? Надежда, голубушка, ну нам ведь что-то жуткое для статьи нужно. Не можем же мы написать, что трое алкашей ушли по пьяни в лес, забрели в болото и там утонули...

— Леший? — на лице тетки появилась задумчивость. — Да кто его знает. Может, и он. Кто ж ее разберет, эту нечисть. Его ж никто никогда не видел, все только говорят про него.

Нужно же хоть кого-то обвинить, что грибы исчезли да бродишь по лесу кругами, — рассмеялась она. — Да, нелегко вам придется, журналисты. У нас-то даже ведьмы какой завалющейся не имеется.

— Толик, мы идем за грибами! — заявила я, обернувшись к своему спутнику. Тот опешил на мгновение от обращения и заманчивого предложения, поднял брови, но промолчал. — Мы должны своими глазами взглянуть и убедиться, что грибницы пропали. Где это видано, чтобы ни одной не осталось? Всё сфотографируем и потом напишем какую-нибудь жуть. Редактор всё равно не поедет проверять.

Продавщица хохотнула и поинтересовалась:

— А корзина-то у вас есть?

— А у вас? — обернулась я к ней.

— К Михаилу зайдите, он на продажу их плетет.

Мы тепло распрощались с Надеждой и купили к хлебу еще и бутылку водки. Продавщице выручка, а нам чем-то руки нужно дезинфицировать, ибо пить этот, вполне вероятно паленый, алкоголь мы не собирались, чай, не самоубийцы.

— Ну, что скажешь? — спросила я Теодора, когда мы сели в машину.

— Толик? — сложив на груди руки, мрачно спросил он.

— А ты хотел, чтобы я российского журналиста величала Теодором? Может, еще и обращаться прилюдно к тебе как к «мистеру Мортему»? — ничуть не устыдилась я. — Проверять-то будем? Я ведь не знаю, что и как искать.

— Да, проверять надо, — кивнул он, тут же сменив настрой и перестав сердиться за самовольное переименование. — Не нравятся мне эти двое городских, заявление, что необходимо подождать, и то, что потом трое местных пропали.

— Значит, покупаем корзину, молоко, творог и сметану, — отозвалась я и завела машину.

— А молочное для чего? — не понял иностранец.

— А к лешему ты с пустыми руками пойдешь? И давай-ка заглянем к этому деду, у которого черный дым из трубы валит. Банник шалит, похоже. Ну и к тетке Катерине. Вдруг и вправду моя коллега, может, она знает что-нибудь в таком случае.

Мы быстро проехали. Сославшись на свое городское невежество, я попросила деда Леху, радушного хозяина крепенького, хоть и старого дома показать мне, как устроена изнутри настоящая банька. Банника я не обнаружила, что довольно странно. То ли спрятался, испугавшись ведьмы и мага смерти, то ли действительно нет его тут.

Катерина оказалась никакой мне не коллегой, а самой обычной женщиной, которая увлекалась агрономией и покупала по почте хорошие семена и удобрения. А свой огород нежно любила и тщательно за ним ухаживала.

Михаил сообщил, что всё одно ничего не найдем. Высохли грибницы под корень, словно стер их кто. Но продал нам новенькую корзину. А чего не продать? Ему приработок, а дурь залетных городских журналистов его не касается.

Последним делом была покупка молока, сметаны и творога. Я всего взяла с запасом, да еще и яиц десяток. Пригодятся.

Смеркалось, и, по-хорошему, не стоило бы нормальным людям лезть в лес на ночь-то глядя. Переночевать бы у кого из местных, попросившись на постой, а вот с утра... Но то — нормальным, а мы ими не являлись ну вот никак. Некроманты так вообще по ночам в основном работают. А потому мы припарковали машину у дома на окраине деревни, заплатив хозяину за присмотр, нагрузились вещами, рюкзаками, едой и отправились в лес.

Журналисты мы, шизанутые слегка, а потому нам вслед крутили пальцами у виска, но не отговаривали.

Когда мы вошли под кроны деревьев, я вытащила из-за пазухи Беллу и посадила ее на ближайшую березу, а Енька высунул мордашку из рюкзака Теодора и попросил выпустить его на волю. Не хотелось демонстрировать наших фамильяров людям, поэтому пришлось принять меры.

— Арина, ты знаешь, куда идти? — спросил меня енот, тогда как его хозяин молча осматривался и к чему-то будто принимался.

— Сейчас найдем полянку почище и там устроимся, — пояснила я и присела на корточки. Приложила обе ладони к земле и позволила силе течь, чтобы почувствовать окружающее пространство. Через пару минут встала и указала направление: — Туда.

Мортем бросил на меня заинтересованный взгляд, но ничего не сказал, лишь покрепче перехватил вещи и пошел за мной. Белла перелетала с дерева на дерево, Евграфий шустро бежал, периодически отвлекаясь на кусты и деревья и что-то вынюхивая.

— Арина, ты ничего не чувствуешь? — нагнал меня в спину вопрос некроманта.

— Чувствую, — не оглядываясь, ответила я. — Смерть здесь побывала не так давно. Земля... плачет. Только я не могу понять, откуда идет это... это.

— Именно, — буркнул Мортем.

Больше мы не разговаривали. Я довела своих спутников туда, куда меня манило чутье. Сбросила на землю рюкзак и остальные вещи и принялась давать указания.

— Енька, натащи сухого хвороста. Ветки не ломай, Хозяин будет недоволен. Белла, сухую траву и кору. Тео, ты будешь ставить палатку или снимешь дерн и пригодишь место для костра?

— Я не знаком с конструкцией палатки, — после небольшой заминки отозвался мой напарник. Ведь его можно так называть, раз меня к нему приписали на время расследования?

— Тогда — костер. Только кострище тщательно делай, чтобы не спалить вокруг траву. Хозяин леса не любит, когда в его вотчине хулиганят.

Некоторое время у нас ушло на то, чтобы разбить лагерь. Я ставила палатку, раскладывала в ней спальные мешки, свой, служивший мне уже не первый год, и одолженный у Николая. Затем разобрала припасы, потому что время близилось к ужину и все проголодались. Пообедать в дороге не удалось, и желудок был крайне недоволен таким наплевательским отношением к нему.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

Do you speak English? — Вы говорите по-английски? (англ.) — Здесь и далее примечания автора.

Of course. — Конечно (англ.).

Oh my God! — О мой Бог! (англ.)

Гетерохромия — различный цвет радужной оболочки правого и левого глаза или неодинаковая окраска различных участков радужной оболочки одного глаза. Классифицируется как генетическая (врожденная) или приобретенная. Приобретенная возникает, как правило, из-за травмы, воспаления, опухолей или использования определенных глазных капель.

Безумный Шляпник — персонаж сказки «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла.

Сморчок конический (лат. *Morchella conica*) — это необычный съедобный гриб, напоминающий в верхней части соты. Они состоят из сети волнистых полос, имеющих между собой небольшие полости. Сморчок конический очень ценится гурманами, во французской кухне в особенности.

Гимнопилус прекрасный (лат. *Gymnopilus junonius*), он же Гимнопил Юноны — гриб семейства Строфариевых, является не ядовитым, но несъедобным из-за сильной горечи. Очень сильный галлюциноген, даже пыльца. Среди грибников считается разрушителем древесины, но часто паразитирует и на живых деревьях. В одиночестве встречается крайне редко, в основном растет небольшими тучными группами.

Good morning — доброе утро (англ.).

Сенный навозник (лат. *Panaeolus foenisecii*), он же Панаеолус сенный — гриб, относящийся к галлюциногенным; согласно некоторым источникам содержит (в невеликой концентрации) псилоцин и псилоцибин.

Crazy — сумасшедший, шальной (англ.).